

18+

САДРНИЙ
РАГНАРЕК
Николай Коробов

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Николай Сергеевич Коробов

Ядерный Рагнарек.

Первая встреча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9246577

ISBN 9785447405274

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ядерная война изменила мир, но не людей. Мир вокруг разрушен, уничтожен до самого основания... Везде и всюду в новом мире – осколках прежнего величия человеческой цивилизации правит бал только один принцип, одно право – право сильного! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Несколько слов благодарности	5
Рандеву под землей	6
История Эльдорадо	30
Джентльмены удачи	63
Братство Железного Коня...	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ядерный Рагнарек. Первая встреча

**Николай
Сергеевич Коробов**

Дизайнер обложки Николай Коробов

Дизайнер обложки Павел Ширяев

© Николай Сергеевич Коробов, 2025

© Николай Коробов, дизайн обложки, 2025

© Павел Ширяев, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-4474-0527-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Несколько слов благодарности

Выражаю огромную признательность и благодарность *Перепоновой Ольке*, во многом благодаря ее вниманию и поддержке эта книга вообще дописана. Спасибо тебе, мой самый милый и любимый друг, ты навсегда останешься в моем сердце и душе! Спасибо за все.

Также хочу поблагодарить всех друзей, кто отозвался и помог мне творить, может, я не всегда с вами согласен и порой вспыльчив, но мнение каждого из вас, так или иначе было учтено.

Ну и конечно же спасибо родителям.

– Мам! Пап! Я вас люблю.; -)

Желаю всем приятного чтения!

Рандеву под землей

Резкий толчок, и тупая боль разлилась по ноге. Роман, шипя, ощущал западню — капкан, скорее всего волчий, расставленный умело, со знанием дела, аккуратно за поворотом да под правую ногу. Именно мысль о том, что он угодил в ловушку на известной столь не многим подземной стежке, и заставила его подавить рванувшийся в первую секунду крик. Западня была рассчитана явно на него, и тот, кто ее поставил, вполне мог поджидать свою «дичь» за ближайшим поворотом. А значит, следовало действовать быстро и тихо. Рома рывком вскрыл поясную аптечку, достал АЭВку¹. Стянув зубами защитный колпачок с иглы, сделал инъекцию в бедро. Боль почти сразу же стихла смытая холодом обезболивающего, нога ниже колена потеряла чувствительность, на ближайшие часы, уподобившись неуклюжему деревянному протезу. С такой ногой, конечно, не побегаешь, но попытаться скрыться по-тихому можно. Вернее было бы можно, если бы не донесшийся из-за спины звук — кто-то ни черта не боясь, насвистывал бодрый мотивчик и неотвратимо приближался.

¹ АЭВ – Анаболик Экстремального Воздействия. Специальная армейская разработка, в пластиковой ампуле снабженной иглой содержится раствор: сильный стимулятор в купе с анальгетиками. АЭВ увеличивает биологические возможности организма на 30—40% среднее время действия препарата 4 часа. Разрабатывался компанией «Ар-Мориарт». Широкое распространение получил во время первой волны войн Торнадо.

Мысли в голове пронеслись огненным хороводом. Роман поудобней перехватил АКМ – как бы там ни было, а просто превращаться в жертву, он не имел никакого желания. Даже если он стал дичью, то дичью все же зубастой.

По стене заплясал луч фонаря, указывая, что идущий уже за ближайшим поворотом. Роман вскинул автомат, только сейчас сообразив, что следовало бы отцепить, чертов капкан с ноги, ибо огромная железяка напрочь лишит его маневренности. Хотя затуманенный АЭВкой мозг тут же отмахнулся, какая к лешему маневренность в туннеле шириной в погонный метр. Если пришелец вооружен, а вооружен он наверняка, то промахнуться тут почти невозможно. А значит, все решит первый выстрел... ну или очередь. Звук шагов, отдаваясь от стен многократным эхом, обрушивался со всех сторон поистине адским барабанным грохотом. Судя по всему, новоприбывший был обут в подкованную обувь или нарочно печатал шаг, словно солдат на плацу. Секунды замедлили свой беспрестанный бег, Роман медленно выдохнул, готовясь изрешетить щедрой очередью любого рискнувшего показаться из-за угла, и вдруг понял. Последнюю минуту звук шагов не приближался вовсе, этот неизвестный топальщик судя по всему стоял за углом и ждал. Чего? Роман зло сплюнул, уже не таясь, произнес в голос:

– Ну и долго ты там притопывать будешь?

– Могу и не топтать, просто не хотелось, чтоб ты с горяча кинулся меня отверстиями новыми украшать, что вовсе да-

же с жизнью несовместимые, – коротко хохотнул неизвестный.

Роман хмуро про себя согласился с логикой невидимого собеседника. Медленно произнес:

– Назови себя.

– Что в имени тебе моем, – пропел баритоном незнакомец и глухо каркнул, не то прокашливаясь, не то смеясь, представился – Олег Дубов. В прошлом гвардии сержант, а сейчас хрен знает кто, в близь лежащем городке прозвали – Корявнем. А с кем имею честь?

– Роман Тигренко, кодовое имя: Тиграш, военный служащий. Капитан.

– Ну, вот и познакомились, – добродушно произнес Корявень, – стрелять не будете, а, товарищ капитан?

– Не буду, медленно выходи... и так чтоб я руки видел.

– Ну тогда выхожу... – помолчав, добавил, – ты все таки не шамальни с перепугу, очень тебя прошу.

Роман едва заметно улыбнулся.

– Не шамальну, выходи, давай.

Луч фонаря качнулся золотистым пятном по стене и устремился вверх, – незнакомец осветил себя. Роман оценивающе осмотрел могучую фигуру нового знакомого. Ростом Дубова бог не обделил, судя по всему метр девяносто с копейками, широкоплеч. На вид, лет сорока, но темные курчавые волосы с уже заметными следами седины. Шикарная борода, на какую обзавидовался бы любой боярин Пет-

ровских времен. Одет бывший гвардии сержант был в армейский бушлат, армейские же камуфлированные ватные штаны. Новенькие, явно еще не разношенные кирзачи, заляпаные болотной грязью, указывали, что пришел он не со стороны гор, а пер как и сам капитан через топи. Старенькая ушанка с блестящей лакировкой кокардой, времен еще великой и могучей, лихо сдвинута на затылок. В левой руке, стволом вниз то ли автомат, то ли пистолет-пулемет. За плечами приторочен огромный рюкзак. Взгляд цепкий, живой. На полных потрескавшихся губах застыла напряженная полуулыбка. В общем, не дать ни взять – партизан времен Великой Отечественной.

– Ну что, – прогудел Дубов, – доволен? Или мне еще под прожектором покрутиться, словно модели какой французской?

– Можешь и покрутиться, коли желание есть. – Роман хмыкнул, опуская автомат. Зажмурился когда луч фонаря осветил его – невысокого, но по-военному подтянутого. Короткий ежик светлых волос цвета пыли едва виден из-под капюшона. Световой луч упал на ноги, осветив берцы.

– О! Вот оно как, – прогудел Корявень, разглядывая зажатую в капкан ногу Тиграша. – А я то гадал, чего ты тут застрял... подумал даже, что специально на меня засаду устроил. Гранатой хотел шваркнуть.

– То есть ты тут не впервой? – Роман присел, рассматривая механизм стальных челюстей.

– Нет конечно, – Олег снял шапку, ей же вытер пот со лба и взгромоздив ее снова на затылок, продолжил – я вообще думал, что мне одному известен этот схрон.

– Интересные дела, – Тигренко наконец-то справился с фиксатором и створки капкана с тихим щелчком разошлись освобождая многострадальную ногу. – Мы... я примерно тоже самое думал... постой-ка, но если капкан поставил не ты...

– Значит либо «нас» уже кто-то ждет в гости, либо этот охотник скоро сам заявиться – продолжил его мысль бывший сержант, и хмуро ухмыльнулся, – ну что капитан, попала бабка в переплет и не назад, и не вперед?

Роман поднялся, медленно перенес вес тела на поврежденную ногу, сделал пару шагов, отметив про себя, что могло бы быть и хуже. Стальные зубцы конечно порвали мышцы, но кость осталось невредимой, да и сухожилия вроде целы. Если бы на нем были сапоги, как на новом знакомом, нога и вовсе бы не пострадала, а вот берцы лишь немного смягчили удар, да не дали зубцам глубоко влезть в мясо. Ладно, укол его поддержит ближайшие часа четыре, да и в аптечке еще пара АЭВок найдется. Осталось решить на что это время тратить. Глянул на Дубова скептически наблюдающего за его действиями.

– Ну, что порешим, а, гвардии сержант?

– А чего тут решать, выбратся я тебе помогу, не бросать же тебя... да и в случае чего, два ствола всяко лучше

одного.

– Ты стихи не сочиняешь? – улыбнулся Роман, – уж больно красиво краснобайствуешь.

– По молодости писал, ну а кто не писал... а сейчас не до этого. Куда двинем, наружу или?

– Вообще-то, до твоего появления, я собирался по-тихому скрыться, подозревая засаду впереди. Но учитывая, что на поднятый тобой шум так никто и не явился, предлагаю все же добратся до складов.

Олег кивнул, вмиг став собранным и двинулся первым по темному коридору, подсвечивая дорогу походным фонарем.

– Выключил бы ты свой маяк, – проворчал ковыляющий за ним Роман.

– Ага, чтоб так же вот как ты влететь в следующую ловушку, и хорошо, если будет очередной капкан, а если растяжка...

Тигренко вздохнул, но спорить не стал, своя логика в словах Корявня была. Миновали последний поворот и остановились перед стальной дверью, изукрашенной по углам ржавчиной. Олег отключил фонарь, и, вложив его в ладонь Тиграша, прошептал:

– Как дверь открою, сразу садись. Если что, лупи патронов не жалея... если же все тихо, то я иду до генератора включать аварийное освещение, а ты опять-таки остаешься тут, следить, чтобы какой энтузиаст мне не помешал.

– Как ты без фонаря-то?

– Не первый раз тут, и даже не пятый... дорогу до генератора по шагам заучил. Ну что, готов?

– Готов.

– Ну, с богом...

Дубов крутанул огромное дверное кольцо, и распахнул створки настежь. К удивлению Романа они открылись тихо, почти беззвучно, без ожидаемого девичьего повизгивания ржавыми петлями. Прохладный, чуть сыроватый воздух рванулся навстречу. И ничего более, тишина стояла такая, что ломило в ушах. Олег, коснувшись его плеча, бесшумно скользнул в проем. Потянулись долгие секунды ожидания, перерастающие в еще более долгие минуты. Наконец где-то недалеко зашелся кашлем дизельный генератор, и в следующую секунду коридор перед Тиграшем осветился красноватым светом аварийных ламп. Через минуту и бравый сержант объявился, вынырнув из неприметного прохода между двух заваленных всяким хламом стеллажей.

– Ну что, капитан, живой, – усмехнулся Корявень.

– Живой, – коротко, не разделяя веселья, ответил Роман. Поднявшись с колена, перехватил автомат. – Дверь надо бы закрыть, а то еще кто-нибудь к нам на огонек забредет.

– Не вопрос, – кивнул Олег, берясь за одну из створок, – блокирующий механизм только на замке не работает, ну да можно ломиком заклинить.

Роман, прикрыв вторую створку, отметил сноровку с ко-

торой Дубов вставил ломик, извлеченный из хлама со стеллажей, в пазы ранее использующиеся электронным запором. Для проверки Олег пару раз дернул двери, те едва двигались, и удовлетворившись, по-видимому, достигнутым эффектом обернулся к Тиграшу. Роман кивнул, выражая молчаливое согласие, что лучше и не придумаешь.

– Ну что, обойдем по периметру вверенные уголья?

Роман снова кивнув, подошел к столу, не иначе ранее используемым дежурным караулом, и расстелил на нем извлеченную из нагрудного кармана карту. Дубов удивленно присвистнул.

– Откуда это?

– Что? – переспросил Роман не отрываясь от изучения карты

– ЭТО, – Корявень, подойдя, ткнул пальцем в план бункера.

– Выдали на базе, – Тигренко сдвинул руку сержанта с бумаги, не поднимая головы спросил: – Кстати, сержант, не знаешь, переходы на нижние ярусы целы?

– А чего с ними станется-то... только я бы туда не лез, ну их к лешему.

– Это почему?

– Черт его знает, что там могло за последние-то десять лет завестись... да и зачем тебе туда?

– Задание, – ответил Тиграш подмигнув. – А приказы, как известно не обсуждаются, тем более со штатскими.

– Ты что, серьезно?

– В каком смысле? – Роман недоумевающе посмотрел на Дубова.

– Ну что ты военный? И на задание к тому же?

– Конечно, – Тигренко позволил себе улыбнуться, – а что не так?

Дубов крикнул, и упиревшись руками в столешницу, помотал головой, будто отгоняя наваждение, бормоча:

– Не может быть... нет, не верю...

– Что с тобой? Что не так-то?

– Знаешь я сколько уже по тайге блукаю... долго, очень долго... а оказывается, что еще не все так хреново, как я думал.

– А ведь ты не уходил из армии...

– Точно, – Дубов согласно кивнул. – Я как раз в отпуск ехал, к матери под Саратов, когда грянула вторая волна трехклятого Торнадо²... на каком-то полустанке поезд задержа-

² Торнадо – серия войн. Исторически делиться на два периода, так называемые «волны». Первая волна – война между Китаем и Америкой. Период отмечен развалом НАТО. Испания, Англия и чуть позже присоединившиеся прибалтийские страны выступают в поддержку Америки. Германия и Франция выходят из Северо-Атлантического Альянса. Россия выступает урегулирующей стороной. Создается новый коалиционный блок АМС – Антиагрессивный Мировой Союз, в который входят Россия, Франция, Германия, Индия, Канада, Мексика, Белоруссия и Бразилия. Члены АМС выставляют ультимативное требование о прекращении военных действий. Наступает кратковременное затишье – 3 месяца. Начало второй волны считают день проведения переговоров, во время которых, японские войска начинают вторжение на территорию Китая. Подозревая их в скрытом союзе с США, правительство Китая принимает решение о нанесение ядерных уда-

ли, всех срочным делом эвакуировали. Мне поступило распоряжение срочно возвращаться. Я двинулся назад... многое повидал пока добирался... куда не сунешься везде разруха и паника... кто уцелел, тот словно бы с ума сошел... повсюду стрельба, кровь... к своей части вышел через неделю... а нет ее... кратер огромный на ее месте и все... потом встретил каких-то более-менее вменяемых, узнал что оказывается все – трындец!

– Н-да... – Роман с уважением посмотрел на Корявня, пережить все это и не свихнуться не каждому дано. – Могучий ты мужик, Олег.

Тот лишь, молча, кивнул, но видно уж очень хотел выговориться, так бывает когда долго носишь горечь в себе, потому как уже в следующую секунду продолжил:

– Первую пару лет, прожил с двумя стариками на каком-то хуторе. Третью зиму встретил уже в одиночестве. Похоронил отцов и понял, что нужно двигаться хоть куда-то, а то рехнусь. По весне набрел во время охоты на караван тропошников³, да с ними и остался. Года два за кормежку в охране хо-

ров. Конфликт резко разрастается, к концу дня в нем участвуют уже 74 страны. За сутки карта Земли изменилась до неузнаваемости. Большая часть территорий оказалась либо выжжена фугасом и перепажана авиационными ударами, либо заражена радиацией. Человеческая цивилизация во всем своем величии встретила свой закат.

³ Тропошники – бродячие торговцы. Название получили из сплава слов: тропинка (так как большая часть асфальтированных дорог разрушена) и пошлина (в большей части сохранившихся селений, да в новосозданных, с торговцев берут 5% выручки).

дил от деревни к деревне. Пару раз даже с бандитами стрелялись. В последний раз меня и зацепило в ногу, пришлось остаться в ближайшем селении. А как поправился, огляделся и определился на местности, понял, что несказанно мне повезло. Как оказалось места эти мне знакомые: тут с одним лейтенантиком браконьерничал, еще до Торнадо. Он-то мне как-то раз по пьянке обоюдной про эти склады засекреченные и проговорился, да еще рассказал как к ним через болота прошмыгнуть, чтоб не утопнуть. Правда, то ли он не точно все рассказал, то ли я не все вспомнил, но когда первый раз шел, провалился-таки в трясины... насилу выбрался.

Последние лет пять наладился торговать с ближайшими поселениями и проходящими караванами, благо о складе этом больше никто не знал, и не претендовал соответственно. А теперь вот появляешься ты...

Дубов устало замолк, прикрыл рукой глаза. Роман аккуратно сложил карту, спрятал ее в карман и, подойдя к Корявну, похлопал по плечу.

– Давай устроим обход по периметру, а потом и о прошлом поговорим...

– Хорошо. Но потом, расскажешь мне кто ты и откуда, договорились?

– Договорились. Но и ты мне тоже расскажешь, как узнал что я в туннеле...

Шахта лифта, встретившая их за первым же поворотом, представляла собой жалкое зрелище. Покосившиеся створ-

ки поржавевших снизу дверей, с потемневшей от сырости краской стали прибежищем красной плесени. Странно, но буйно разросшись на дверях, она абсолютно игнорировала стены. Будто отмечая какую-то невидимую людям границу. Роман покосился на подземную экзотику, но полное спокойствие с каким прошел мимо Корявень, лучше всяких объяснений указывало на значимость этого радиоактивного пиницелина.

– Что это?

– А хрен его, знает, главное руками не трогать, – Дубов усмехнулся, видя как испуганно отдернул руку Тиграш, – ожоги оставляет почище кислоты. Я когда ее первый раз увидел, тоже полез руками мацать. Да... а кожа на ладонях только месяца через два зажила. Так что капитан, смотреть смотри, но руками не тронь.

– Ясно, – Роман еще раз внимательно оглядел столь опасного представителя флоры. Паутинообразные волоски-щетины венчались маленькими головками, не более игольного ушка. То и дело по поверхности пробегали еле заметные волны, будто кто-то огромный и невидимый нежно гладил эту поросль.

– Капитан, ты часом не влюбился? – Произнес улыбаясь Дубов и, вдруг, враз изменившимся голосом взревел, – Стоять! Смирно!!!

Тигренко обернулся к уже порядком отдалившемуся Дубову, чертова пульсация затягивала сознание, гипнотизиру-

вала. С запоздалым ужасом отметил, желание секунду назад овладевшие им – кинуться в теплоту и ласку красной плесени, едва не осуществилось. Не окрикну его Олег, он бы сейчас корчился в болезненных судорогах на грязном полу заброшенного военного склада. Показав кровожадному гипнотизеру дулю, в два прыжка нагнал спутника. Глянул вопросительно, и Дубов не выдержав смущенно улыбнулся.

– Я тоже в тот раз только полюбоваться хотел, и сам не заметил, как уже начал ее гладить... думаю, не будь я пьян, даже боли не почувствовал бы, пока меня эта дрянь не растворила бы окончательно.

– Пьян?

– Ну да... я тут как раз, набрел на залежи медицинского спирта... ну вот и отмечал столь славное событие, увлекся значит и... потянуло меня на прекрасное, вот и присел полюбоваться... и значит, руки-то в эту гадость запустил, и так мне хорошо стало, так приятно... а тут, организм мой, потребовал вдруг немедленного избавления от излишек алкоголя... сильно потребовал, это и спасло.

Роман в голос захохотал, даже остановился, оперевшись в стену рукой. Дубов тоже, похохатывая, остановился.

– Ай да, сержант... – сквозь смех произнес Тигренко, – ай да сукин сын... ты значит ее аммиаком в ответ траванул...

– Не-не-не... – замотал головой Дубов, – я... на нее... срыгнул...

Роман вновь согнулся в приступе смеха.

Где-то за поворотом звякнул металл, тонкий словно перелив колокольчиков звук, врезался в смеющихся, словно ножом снял шелуху веселости. Тигренко мгновенно присев на колено, вскинул автомат к плечу, рядом, совершив очень похожий маневр, присел Корявень. Не отрывая напряженного взгляда от прохода, Тигренко едва слышно прошептал:

– Что там?

– Служебные кабинеты, были, – почти не разжимая губ ответил Дубов.

Капитан кивнул и медленно, в полуприсяде, двинулся вперед. Дойдя до поворота, замер на несколько секунд, прислушиваясь, затем быстро выглянул. Коридор, стены изрезаны дверными проемами, по пять на каждой стороне. Следующий поворот не освещен, скорее всего, перегорела лампа или же кто-то специально ее разбил. Обернулся к Олегу, тот вопрошающе приподнял бровь, мол: что там? Тиграш пожал плечами в ответ: а хрен его знает. Коротко ругнувшись, Корявень, не разгибаясь, добежал до застывшего капитана, оттер плечом от края стены, выглянул. По-видимому, потухшая лампа и у него вызвала подозрения.

– В прошлый раз тот поворот ярко освещен был...

– Может лампа перегорела?

– Могла конечно и перегореть. Но что-то не верю я в это.

– В общем-то я тоже... – Тиграш, передернул затвор, – Значит так: твои кабинеты слева, мои справа.

Дважды повторять бывшему сержанту не пришлось, он

молниеносно переместился к противоположной стене и замер напротив первой по ходу двери. На секунду выжидающе замер, готовый в любой миг метнуться назад, под прикрытие спасительного угла, но все оставалось спокойно. Рывком распахнув дверь он скрылся в темноте. Секунды отмерили минуту, начали отсчет новой, когда в дверном проеме показалась могучая фигура Дубова. Тиграш кивнул, крадучись вышел из-за угла, замер напротив первой двери со «своей» стороны. Бросил быстрый взгляд за спину, хмурый и собранный сержант задрал тупорылое дуло своего необычного автомата кверху, готовый в любую минуту обеспечить огневую поддержку или прикрытие. Рванул дверь на себя, и стремглав кинулся в густую темноту помещения. Зацепил ногой перевернутый в спешке, кем-то давным-давно, стул и растянулся на грязном полу, глухо клацнув автоматом о бетонное покрытие. Рот заполнила теплая соленость, разбил при падении губы. Сплюнув кровь, тихо матерясь, поднялся, уже абсолютно не страшась, если бы кто и хотел его убить, то нашпиговали бы свинцом что колбасу шпиком, благо, валяясь на полу мишенью был отличной. Подождал, пока глаза немного привыкнут к темноте, осмотрелся. Дубов был прав, обычное служебное помещение, по-армейски строгое, лишённое всяких украшательств – чистый практицизм и эргономичность: стеллаж с канцелярскими принадлежностями, стол в компании пары стульев, в дальнем углу массивный сейф, у противоположной стены ящики картотеки. Если бы не беспоря-

док и сантиметровой налет пыли, создавалось впечатление о том, что база покинута просто в целях учебной тревоги, и что с минуты на минуту по коридорам потечет волна людей, и в этот кабинет, как и в другие, впрочем, заявиться какой-нибудь лейтенант или прапорщик и вновь примется за текущие дела. Выйдя в коридор хмуро кивнул Дубову, тот позволил себе мимолетную улыбку – разглядел разбитые губы. И двинулись с проверкой дальше.

Уже осматривая последний кабинет, Роман вдруг осознал, что же неуловимо тревожило его все это время, – полное отсутствие компьютеров. Вообще любой оргтехники, мог конечно Корявень все подрастить, но верилось в это с трудом, уж больно специфичный товарец. В общем, отметив для себя еще один пункт вопроса своему новоявленному знакомому, Тиграш вышел из кабинета. Сержант уже занял позицию перед поворотом, и на его появление среагировал лишь мимолетным косым взглядом. Спросил, едва разжимая напряженные губы:

– Тихо?

Роман в ответ кивнул, чувствуя свербящее напряжение. Ткнул себя в грудь пальцем, мол, пойду первым. Но Дубов покачал головой, также жестами объяснив, что лучше знает, что за поворотом, а значит Тигренко отводиться роль прикрытия. Секунду они смотрели в глаза друг другу, затем Роман снова едва заметно кивнул. У стены остался стоять огромный заплечный баул сержанта, Тигренко привалился

к стене, почти полностью укрывшись за необъятным рюкзаком. Дубов поудобней перехватил оружие и сделал кувырок в темноту. Секунда растянулась уподобившись товарняку, затем следующая, но никто так и не выстрелил. И замершее на мгновенье сердце учащенно застучало. Из темноты донесся удивленно напряженный голос Олега:

– Капитан, а ведь была все-таки засада!

Роман устало поднялся, схлынувшее напряжение сменила опустошенность. Повернув за угол, не сразу разглядел сидящего на коленках сержанта перед перевернутым металлическим столом. Нержавеющая полированная сталь, поблескивала даже в темноте. По ту сторону стола было что-то определенно интересное, не проста же Корявень пыхтит, словно заправский паровоз, ворочая что-то.

– Что там? – Спросил, подходя Роман и, вдруг, разом осекся. Рассмотрел. Человек лежал, свернувшись калачиком, словно огромный кот. Рядом с правой рукой пистолет или, что скорее, автоматическая «трещотка».

– Не пойму, капитан, он, по-моему, жив еще... – Корявень не поднимаясь глянул на подошедшего Тигренко, – шея, правда, замотана не долезешь так сразу. Но рука теплая и вроде как пульс проскакивает...

Роман опустил рядом с Дубовым, взял руку лежащего. Сержант был прав, совсем теплая, рука живого. Попытался нащупать пульс, но безрезультатно. И уже убирая руку, почувствовал пальцами слабый толчок – сердце незнакомца

билось, медленно и очень слабо, но билось.

– Берем его и бегом на свет, – Тиграш не знал, почему решил во что бы то не стало попытаться спасти умирающего, вполне возможно встретившего их, будь он в сознании смертоносным свинцовым дождем. Дубов не стал спорить, подхватил бесчувственное тело за ноги. Неизвестный оказался на удивление легким. Но даже этого хватило, чтобы напомнить капитану о раненой ноге, ранки вновь открылись, начали кровоточить.

Едва они выскочили на освещенный участок, как смутное подозрение Тигренко подтвердилось, найденыш оказался женщиной – совсем еще юной девушкой, лет двадцати. Дубов лишь крикнул, видимо, тоже самое предполагал. Уложив «умирающую» на стол в первом же кабинете, бегло осмотрели: одежда более всего походила на арабскую – шаровары, какой-то балахон с жилетом. На голове нечто вроде платка или шарфа. На широком армейском поясе самодельный нож-тесак, фляжка, какая-то сумка с травами и прочей мишурой. Пистолет, заботливо прихваченный аккуратным сержантом, при неспешном осмотре оказался надежной машинкой – модернизированный ПП-95⁴. И никаких следов повреждений, ни пулевых ранений, ни рваных ран или пере-

⁴ ПП-95 – Модернизация пистолет-пулемета ПП-90, предназначен для поражения целей на расстояние до 50 метров. Состоял на вооружении спецподразделений МВД РФ в начале XXI века. Комплектуется тремя видами магазинов на 20, 30 и 60 патронов. Спусковой механизм позволяет вести огонь, как очередями, так и одиночными выстрелами.

ЛОМОВ.

Тигренко поднял удивленный взгляд на напарника:

– Какие будут предложения?

– Раздеть бы ее...

– Сержант! – голос Романа завибрировал от ярости.

– Нет-нет, – замахал руками Корявень, – я говорю осмотреть чтоб как следует... глядишь и найдем чего.

Секунду Роман размышлял над услышанным, а в следующую уже принялся стаскивать с девушки сапоги. Через десять минут незнакомка лежала перед ними абсолютно обнаженная. Худая, истощенная до такой степени, что даже с расстояния в несколько метров можно не напрягая зрения пересчитать ребра. Уже не девочка, о чем говорила вполне сформировавшаяся грудь и округлость бедер. Руки и ноги настолько худощавы, что вызывали в голове только ассоциации с птичьими лапками. Лицо неизвестной с остреньким подбородком и маленьким клювом носа навевало мысли о присущей природной хитрости, а четкое очертание розовых губ и вовсе делало его схожим с кошачьим. Тигренко поймал себя на мысли, что непроизвольно любит ее, и, выругавшись про себя, отвернулся. Дубов, будто прочитав его мысли, хмыкнул и продолжил внимательно изучать грязное тело. Через минуту, притащив из коридора свой баул, достал из его необъятных недр аптечку. Глянул через плечо на Тигренко, произнес:

– Капитан, у нее, по-моему, обычный обморок. По край-

ней мере, ран точно нет. Так что или обморок или отрава какая... нашатырь бы. А так, у меня только АрмСтим13⁵.

– Коли выбирать не из чего, к тому же если обморок, то он никак не повредит, а вовсе даже наоборот...

– А если сердечко не выдержит?

– Сам сказал ничего другого нет, а АЭВку тратить смысла нет... может и не привести в норму...

– Ну, значит, была – не была, – отломав носик у ампулы, произнес Корявень. Набрал в шприц мутно фиолетовый раствор, и с завидной сноровкой сделал инъекцию в вену лежащей девушки.

Роман меж тем присел перед сваленными в кучу вещами незнакомки. Еще раз все внимательно проверил, и вовсе не зря. В небольшой сумочке-планшетке явно что-то прощупывалось под подкладкой. Тигренко без зазрения совести потянул нож из набедренного чехла, но воспользоваться им не успел.

Незнакомка, придя в себя, зашлась в диком крике. Дубов не осторожно наклонившись, тут же получил серию хлестких

⁵ АрмСтим 13 – Армейский Стимулятор №13 разработанный по спецзаказу министерства обороны РФ в начале 21века. Зафиксированное при полевых испытаниях увеличение работоспособности организма 52 —56%. Широкого распространения не получил из-за сильнейших нагрузок на сердце в момент начала действия препарата. Резкий выброс адреналина иногда вызывал сильнейший мышечный спазм и даже остановку сердца. Были зарегистрированы летальные исходы, после чего разработку прикрыли. Препарат перешел из категории общего войскового использования в категорию НЗ. Укомплектовался в стационарные аптечки баз погранвойск и пограничных же блок постов.

ударов по своей бородатой физиономии. Скоординировался, правда, сержант быстро и в следующую секунду уже навалился на извивающуюся фурией женщину, подставив под удары могучую спину. Разбрызгивая кровь из разбитого носа, прохрипел:

– Да успокойся ты...

Но словно не слыша его, девчонка, перемежая удары отборным матом начала трепыхаться с утроенной силой. Капитан поднялся, ойкнув – раны на ноге вновь стали кровоточить, и поднял автомат. Уперев дуло в висок неизвестной, произнес:

– Спокойно, мы не причиним тебе вреда, если ты будешь вести себя подобающе.

Видимо холодный металл оружия подействовал успокаивающе, взгляд так и остался лютым, но брыкаться юная воительница перестала. Дубов боязливо повернул голову, щекача бородой немытое лицо девушки, прогудел шмыгая:

– Отлупить бы тебя коза... я на тебя стимулятор потратил, а ты мне в лицо кулаками сучить вздумала.

– Веник свой от лица убери, Айболит!

Тиграш коротко хохотнул.

– Острая на язык попалась коза, а Дубов?

«Коза» что-то пробурчала в ответ, неразборчивое и явно нецензурное.

– Ладно-ладно, не коза, а кто?

– Одеться дайте... и оружие верните.

Дубов, капая кровью на плечо и шею пленницы, ухмыльнулся.

– Ну, зачем тебе «трещотка» сейчас? А касаемо наготы, нас она несколько не смущает, – он подмигнул капитану. – Да и не замерзнешь особо.

– Что, насиловать будешь? – девушка впилась яростным взглядом в голубые глаза сержанта.

– Значит так, – Тигренко отодвинул дуло автомата от виска девушки. – Внесем некоторую ясность, никто тебя насиловать не будет. Убивать, скорее всего, тоже, нет у нас такой необходимости. Скорее всего, свяжем, да и оставим здесь. И не сверкай столь грозно глазами, ну вот не страшно как-то... Ну что, устраивает тебя такой вариант?

– А что есть выбор?

Тиграш медленно кивнул.

– Выбор есть всегда. Второй вариант: ты нам честно отвечаешь на все вопросы, и мы уже все вместе решаем, что делать дальше.

– А где гарантия твоих слов?

Тигренко закинул автомат за спину. Стараясь не нагружать больную ногу, доковылял до валяющегося у стены стула. Перевернул, сел и спросил:

– Какие гарантии тебе нужны?

– Верните мои вещи, объясните кто вы, что вам нужно, как вы здесь оказались... отстегните магазины от автоматов или верните мне мое оружие, устраивает?

Дубов глянул на задумавшегося Романа, уловив едва заметный кивок, аккуратно поднялся с распластанного тела плененной. Отошел на два шага назад, держа автомат дулом вниз, произнес:

– Одевайся, только медленно, без резких движений и прочих выкрутасов, – хищно улыбнувшись продолжил, – я, видишь ли, нервный и как-то так сложилось не гуманный во все к вооруженным незнакомцам. Пусть они даже и являются симпатичными незнакомками.

Девчонка проворно скатившись со стола, первым делом метнулась не к одежде вовсе, а к валяющемуся отдельно пистолет-пулемету. Дубов крикнув, схватил чертовку за волосы сзади, без усилия швырнул на ворох одежды.

– Сказано же оденься сначала.

На глазах незнакомки навернулись слезы, но взгляд стал и вовсе уж злым, диким. Тигренко поймал ее взгляд, враз понял еще чуть-чуть и она сломается, кинется ополоумевшей фурией, и пресекая истерику, произнес:

– Сержант, да пускай забирает свою «трещотку», ну не спокойно девочке без оружия в этом опасном мире, – внимательно глядя в глаза девчонки, продолжил:

– Ты только «пукалку» свою не пытайся в ход пустить, а то все закончится весьма печально.

Девчонка коброй метнулась к оружию, мимо отступившего в сторону Корявна. Едва схватив пистолет, развернулась, скидывая оружие, и замерла. Большой тупорылый ствол Ду-

бовского автомата едва не упирался ей в переносицу. Олег, с натянуто-вежливой улыбкой, медленно произнес:

– Ну, вот чего ж ты такая неутомная, просили же без резких движений. Давай, ставь свою игрушку на предохранитель и одевайся! А то, не ровен час, доиграешься. Сдадут у меня нервишки, и появиться в твоей очаровательной головке и вовсе даже ужасная дыра, а скорее даже несколько.

Видимо, то что, ее не убили до сих пор, успокоило неизвестную и, махнув на все рукой, кинулась в спешке одеваться. Затянув ремень, развернулась к мужчинам: Роман так и сидел на табурете у стены, Дубов истуканом застыл посередине кабинета. В нее никто не целился, правда, здоровяк не опустил свой кургузый автомат, а лишь отвернул дуло чуть в сторону.

Роман кашлянул, дыханье то и дело сбивалось, препарат, судя по всему, прекращал свое воздействие. Неудержимо хотелось спать, но, преодолевая навалившуюся слабость, поднялся, опираясь о стену. Поглядел на застывшую сжатой пружиной девчонку, на напряженного Дубова и тут мир качнулся, обрушиваясь калейдоскопом смутных образов. Уже погружаясь в темноту, отрешенно подумал: «Они же ведь обязательно перестреляют друг друга... обязательно».

История Эльдорадо

Мир возник перед глазами чередой цветных пятен. Предметы, изгибаясь и троясь, медленно проявлялись, заполняя собой пространство, приобретая законную трехмерность. Резко в мировосприятие ворвалось обоняние, ноздри запечатали тяжелым запахом горячей тушенки. Монотонный бубнящий звук рассыпался на фразы. Роман попытался сосредоточиться на словах, но не вышло. Пульсирующая где-то на самом краешке сознания боль, вдруг жаркими волнами усилилась, перехватывая дыхание, выбивая все мысли из головы и затирая белесой поволокой окружающее. Он все-таки застонал, в следующий момент над ним склонился Олег. На лоб легла прохладная ладонь, которую уже в следующую секунду сменила влажная примочка.

– Ну, как ты себя чувствуешь, капитан?

– Могло бы быть и лучше, – Роман натянуто улыбнулся.

– Может укольчик? – Дубов сделал вид, что не замечает слабости товарища.

– Нет. Не нужно. Попить дай... Горло совсем пересохло.

– Еще бы, – раздался из-за спины Дубова незнакомый голос, – слышал бы ты как хрипел час назад... я думала и вовсе легкие выплюнешь...

– «Коза»? – губы Тигренко тронула едва заметная улыбка.

– А? – Дубов не сразу понял и даже оглянулся назад, а по-

том захохотал в голос. – Ну, да, только лучше бы тебе называть ее по другому...

– Именно, меня зовут Кристина, можно просто Крис или Рысь, но никак не К-О-З-А.

– Ясно... раз гвардии сержант тебя до сих пор не пристрелил, значит можно называть, как сама решишь, – Тиграш, не без помощи Олега, наконец-то уселся. Окинул внимательным взглядом окружающее помещение. Высокие, три-четыре метра не менее, стеллажи заставленные всякими мешками, консервами, брикетами. У противоположной стены огромной пирамидой составлены баллоны с водой. В центре высится гора картонных коробок. Явно продовольственные склады, значит, если он правильно помнил карту, сейчас они в самой южной точке подземной базы. Что ж до шахт на нижние ярусы в пром. зону отсюда не далеко.

– Отчего мне так хреново?

– У тебя жар... из-за яда, которым были смазаны зубцы капкана.

– Какой еще яд? – Тигренко тяжело закашлялся.

– Потом у Кристинки спросишь, – кивнул на девушку Корявень.

Кристина, уселась на лежащий напротив вещмешок Дубова. Рядом из перевернутого пластикового ящика был сооружен стол, на котором стоят пара раскрытых банок тушенки, ополовиненная полторашка старого доброго «Лимона-

да» и вскрытая «лягушка»⁶. У ног юной воительницы лежал ее любимый ПП-95, Роман мимолетно заметил что, оружие снято с предохранителя, но вопросов задавать не стал. Рысь, ловко орудуя тесаком, вскрыла саморазогревающуюся консервы, капнула внутрь из фляжки воды. Через несколько секунд, над консервной банкой разогретой реактивом за клубился пар, а воздух заполнил тяжелый запах горячей каши и мяса.

Желудок у Тиграша заурчал, протяжно требовательно, словно голодный кот. Кристинка хмыкнула, подвинула поближе к Тигренко еду. Дубов тем временем открутив крышку у фляжки, извлеченной из внутреннего кармана, протянул Роману.

– Глотни, капитан. Пойло конечно мерзкое, но в чувство приведет в раз.

Тиграш, взял фляжку, осторожно принюхался к содержимому. Пахло спиртом и травами. Выдохнув, сделал пару богатырских глотков, и тут же пожалел об этом. В глазах полыхнуло, дыхание сперло, а пищевод на пару с желудком

⁶ «Лягушка» – официальное название ИРП-Б – Индивидуальный Рацион Питания -Боевой. Свое земноводное прозвище получил за зеленый окрас контейнера. В комплект входит: 1. Большая консерва где-то 20 на 20 см. размера с гуляшом 2. Большая консерва с рагу 3. Малая консерва с колбасным фаршем 4. Малая консерва с тушенкой 5. Две упаковки галет 6. Два пакетика с растворимым напитком. 7. Куча салфеток 8. 12 спичек 9. Чай, кофе, сухие сливки в пакетиках по 3 штуки, сахар (4 шт.), соль. 10. Шоколадка 11. Жевательная резинка 12. Пакеты полиэтиленовые – 2 шт. и скатерть – 1 шт. 13. Обеззараживающие таблетки «Акватабс».

будто бы охватило огнем. Дубов заботливо похлопал по спине зашедшего в кашле Романа, с усилием вытащил из сжавшихся едва ли не судорогой пальцев фляжку, аккуратно закрутив, спрятал за пазуху. Подвинув жесткий пластиковый ящик к импровизированному столу, присел. Выразительно глянул на бутылку с лимонадом.

– Запей капитан, а то еще неделю горло драть будет.

– Что за дрянь-то? – едва слышно просипел Тиграш.

– Да егерь один научил настойку делать из корней аралии маньчжурской, и что характерно на спирту.

– Да догадался, что не на родниковой воде... – Тиграш приник к горлышку пластиковой бутылки.

Оторвался, когда напиток осталось лишь чуть-чуть на донышке. Как бы то ни было, но настойка и вправду привела его в чувство, пост-сонную вялость смыло, словно постоял несколько минут под ледяным душем. Придвинув к себе контейнер с едой, спросил:

– Ну, рассказывайте, кто, как и зачем тут оказался. По возможности подробно и обстоятельно. Все ж, как ни как, находимся в центре сверх секретной базы и мне очень уж любопытно как же вы тут оказались. Я так же постараюсь ответить на все возникающие по ходу беседы вопросы, идет?

Дубов лишь кивнул, жуя галеты, новая знакомая, напротив отодвинула от себя импровизированную миску, и тщательно утерев рот бумажным полотенцем, произнесла:

– А Вы и вправду военный?

Вопрос прозвучал настолько наивно, настолько по-детски, что Тиграш непроизвольно улыбнулся.

– Самый настоящий. А вот кто ты, *юная воительница*?

– Не такая уж и юная, – вздернулась Рысь. – Мне уже двадцать три года, отец даже шутит, что в Прежнем Мире, я бы уже кое-где «старой девой» считалась...

– Хорошо-хорошо, – Роман поднял руки, шутливо сдаваясь. – И не юная вовсе, а очень старая даже...

Мужчины брызнули смехом, наблюдая нахмурившуюся девушку.

– Но все же... кто ты, как оказалась тут?

– Наш городок, или вернее поселение, находится много южнее. – Начала повествование Кристина. – Мы называем его Первоцветом, весной у нас раньше, чем у других деревья зеленеют, цветы распускаются. На его месте раньше находился поселок о-ли-гар-хов, отец говорил, так раньше бандитские главари назывались, вот они и вывели какие-то особенные сорта.

– А может это радиация вам такие деревья наплодила?

– Нет, с этим у нас строго. Место, когда выбирали под заселение, не один раз проверили...

– Это тебе тоже отец рассказывал? – подмигнул Дубов.

Кристина пожала плечами, продолжила:

– Да нет, просто и так все знают.

– Ну, ладно, не столь это сейчас важно, тут-то ты как оказалась? – Тиграш отодвинул опустевшую банку из-под кон-

сервы. – Судя по твоим словам, этот ваш Первоцвет не близко, так что же ты тут делаешь?

– Ну... Мы были отправлены в экспедицию... ну, у нас при городе, есть как бы исследовательский институт. Вот нас и отправили... вернее, мы сами вызвались. Вообще-то, там группу создавали без нас... но мы...

– Понятно, – Тиграш, хлопнув ладонью по столу, захохотал. Напротив, в бороду смеялся Дубов. – Вы, значит, решили, что не справедливо это все очень, и организовали свою экспедицию...

Олег, уже не сдерживаясь, хохотал в голос, порождая громогласное эхо, утирая слезы, продолжил за капитана:

– И наверное настоящая экспедиция все ноги сбילה ища вас в этом вашем Первоцвете...

Они вновь зашлись дружным хохотом. Рысь не смутилась ни сколько, терпеливо дождалась, пока мужчины просмеются, продолжила:

– Ну, да... а почему нет... ну ведь и вправду не справедливо оставлять молодых в городе, когда намечается такое приключение... ну вот мы и решились...

– Стоп. А кто это – МЫ? – задал вопрос Тиграш, внутренне матерясь на себя, сытый желудок и настойка, сделали его немного беспечным, непозволительно беспечным. Раз едва не упустил такую важную деталь повествования.

– Нас было четверо... я, Семен, Пашка Рудокоп, и Ельгарз... – Она вдруг осеклась на полуслове, в глазах блеснули

слезы.

Тиграш глянул на Дубова, но тот в ответ лишь пожал могучими плечами.

– И что случилось? – Роман постарался, чтобы голос звучал как можно мягче.

Несколько секунд Рысь вела внутреннюю борьбу, наконец, сумев совладать с нахлынувшими воспоминаниями, продолжила:

– Мы сбежали из Первоцвета ночью, недели две назад. Отлично понимали, что, обнаружив наше исчезновение, на поиски кинуться едва ли не все. Сначала, угнали одну из моторок. Ельгарз не раз плавал до соседних деревень, он то и руководил нашим побегом. Всю ночь мы неслись по волнам вниз по течению, не остановились даже с рассветом из опасений скорой погони. К полудню, добрались до «соседей», оставили у них лодку и двинулись на север, вернее на северо-запад, благо компас у нас был. Вечером остановились на первый привал, уже в полной темноте ужинали и радовались успешно начавшейся экспедиции, ведь нас до сих пор не поймали.

На пятый день, мы вышли к развалинам какого-то завода. Там-то мы и наткнулись на странную группу людей. Поначалу подумали, что это торговцы, уж больно странно они выглядели, одежда оружие, непохожие на бандитов. Мы решили установить контакт, это оказалось ошибкой. Едва они нас заметили, как тут же открыли огонь. Пашку уби-

ли там же, Ельгарза тяжело ранили. Он остался прикрывать наш отход... Мы решили возвращаться назад, но быстро обнаружили что эти «чумные», так их прозвал Семен, просто кишат в округе, постоянно сталкиваясь с ними, в бесконечных перестрелках мы потеряли друг друга... к тому же, я окончательно заблудилась. Два дня скиталась по лесу, не имея никакого представления о сторонах света. Наткнулась на труп мужчины в таком же комбинезоне, – Рысь кивнула на Тигренко. – Забрала патроны и автомат... и сумку. Таковую странную, плоскую почти... в ней какие-то карты, но я так и не смогла понять, что они изображают...

– Так, надеюсь, ты их не выкинула? – Роман, поднялся, сделал несколько шагов, придерживаясь за стеллажи. Боль в ноге вполне терпима, при необходимости сможет даже пробежать с десятков метров, но лучше конечно обойтись без таких экстремальных развлечений.

Рысь тоже зачем-то поднялась. Сделала пару шагов по проходу, остановилась. Обернулась к молчащим мужчинам, в глазах отражаются картины недавно пережитого прошлого. Тихим голосом продолжила рассказ:

– Карты и прочие бумаги я сохранила. Правда, это вышло совершенно случайно. «Чумные» обнаружили меня, и пришлось спешно бежать. В этот раз они почему-то организовали более серьезное преследование. Даже в болота за мной полезли. Последнюю неделю мне все время приходилось уходить от неумолимой травли, и когда я оказалась у входа сю-

да, в этот бункер, то решила что это мое спасение...

– А капкан в проходе, твоя работа? – Тиграш еще раз внимательно оглядел склад, откуда-то явно сквозило, легонько, едва заметно.

– Да, у меня отец охотник, он учил ставить так чтоб наверняка...

– Папашкин труд не пропал зря, – коротко хохотнул Дубов. – Как думаешь, капитан?

По лицу Тигренко скользнула улыбка, потирая больную ногу, проворчал:

– Да уж, отец может тобой гордиться, капканы ставить ты точно умеешь. Насколько я понимаю это все?

Рысь, молча, кивнула.

– Чуть не забыл, а что ты там про яд говорила?

– Ну... – девчонка смутилась, склонила кудрявую голову, – зубцы обработаны раствором тетродотоксина, отец говорил, он сильное нейропаралитическое действие имеет.

– Ох, химик ты доморощенный, и как я только сумел выкарабкаться. Ладно, проехали, раз до сих пор жив, значит выживу.

Тигренко склонился над столом, взял галету, кинув в рот, с удовольствием разжевал. Запил остатками лимонада и только теперь обратился к Корявну:

– Не врет, как считаешь, сержант?

Дубов откинулся назад, уперся спиной в стеллаж. В задумчивости, пару секунд, созерцал застывшую напротив

девчонку, произнес:

– Да нет, кажется.

– Вот и мне отчего-то кажется так же. Ладно, Рысь, что там, на счет карт найденных у военного?

– Я все сохранила, думала ж, что сумею вернуться домой, может там что-то смогли бы пояснить... – умолкнув, она присела, вывалила содержание своей сумочки на стол. Тиграш уже понял, что карты, скорее всего в том тайничке под подкладкой, до которого он вчера не успел добраться. И действительно Кристина аккуратно надрезала шов, запустила руку под материал. Достала небольшой сверток, упакованный в полиэтилен, протянула Тигренко со словами:

– Вот, тут все что нашла.

Тигренко взял пакет, аккуратно вскрыл. Дубов тем временем сдвинул «лягушку» и прочие банки в сторону, освобождая место на импровизированном столе. Едва развернув карту, и пробежав по ней глазами, определяя условные значки и обозначения, Тиграш понял в его руки, благодаря этой «исследовательнице» попало настоящие сокровище. Карта была не с их базы однозначно, но подробная, качественная. На ней были указаны места ожогов и миражей⁷, были еще неизвестные пометки сделанные явно от руки черной ручкой. Башенка, с краткой пометкой «Князь», череп с абсолютно ни-

⁷ Ожог – местность, пораженная радиацией. На картах обозначаются значком «радиоактивная опасность»; Мираж – территория, на которой обнаружены мутации. На картах определяются значком «биологическая опасность».

чего не определяющей надписью «Х. Л.». Две жирные черные точки, над одной краткое «Плерка», над второй не менее лаконичное «Жуковицкий затон», и нет нужды быть великим прорицателем, чтобы понять что это названия населенных пунктов. Но главное, на карте черной же ручкой был нанесен пунктирной линией маршрут, с краткой пометкой, «чистый проход», и с одного конца упирался в квадратик с пометкой «База». Тиграш шумно выдохнул, произнес тихо:

– Кристина, ты понимаешь что ты сделала, понимаешь... ты нас спасла.

– Капитан, так не честно, – прогудел Корявень. – Ты ж говорил обстоятельно и подробно будем говорить.

– В смысле? – Тигренко непонимающе посмотрел на бородатого сержанта.

– В прямом, рассказывай все по порядку, а концовку, как я понимаю, ты только что озвучил.

Рысь, удивленная реакцией военного, присела на ящик, с нескрываемым интересом попросила:

– Ну, правда, расскажите Вашу историю.

– Историю... – Тиграш вернулся на свое место, улыбнулся горько. И продолжил:

– Незадолго до Торнадо, нас вывели на учения. Полевой лагерь, лесной полигон. Там нас и застала катастрофа. Когда все случилось, мы послали разведку к базе, они вернулись быстро. А с ними еще около пяти тысяч человек, старики, дети, женщины... не то что базы, но и деревушки что бы-

ли по соседству разнесли, не осталось ничего. Зато остался не тронутым небольшой городок километрах в пятидесяти. На всех возможных радиоволнах он призывал спасшихся к себе. Туда мы и направились. Городишко и вправду оказался маленьким, едва не поселком, всего-то три микрорайона и частный сектор на сотню домов. Жителей чуть больше чем нас пришло. Поначалу еле размещались, но со временем отстроились, даже стеной обнесли город по периметру. Нас поначалу недолюбливали, иногда даже открыто провоцировали, обвиняли в случившемся. Дело едва не дошло до кровопролития.

– С вами, что открыто конфликтовали? – возмущенно крикнул Дубов.

– До этого не дошло... случай помог. Старшина у нас один служил, Пепеленко Владимир, суровый мужик. Ну вот, когда очередной конфликт между нами и гражданскими назревал, случился первый Жор⁸...

– Это еще что? – удивился Олег.

Тигренко с не меньшим удивлением посмотрел на Корявна, затем на Рысь. Произнес:

– Неужели не знаете? Мы думали это у всех... Жор, – это... это море крыс, бесконечное море здоровенных, словно дворняги, злых и вечно голодных. В общем не в том суть, потеряли мы тогда людей много... очень много, и военных

⁸ Жор – нашествие мутировавших под воздействием радиоактивного излучения крыс. Обычно в жор собирается от трех до десяти тысяч особей.

и гражданских. И Пепел как раз погиб. Он мимо детсада шел, когда крысы хлынули... в общем, детишек и воспитательей загнал на второй этаж. А сам на лестнице стоял, и когда патроны в калаше кончились, он их прикладом молотил... они ему ноги ели, а он во все горло распевал Интернационал и крушил черепа... я знаю... я в спасотряде был который к саду отправили. Мы когда туда пробились он еще жив был... без ног по колено, порванный весь, с прокушенной шеей... но ни одна тварь мимо него не прошла. Десятка четыре один положил. До госпиталя помер, на полпути... но после этого, отношение к нам стало каординально обратное первому. Нас стали уважать. Увидели в нас защиту, надежду на выживание. За прошедшие десять лет, Жор у нас трижды случался... правда оба последующих удалось выдержать с намного меньшими потерями. Но все же, каждый раз крысы уносят с собой множество жизней, непозволительно много. Да и в общем ущерб от них всегда катастрофический. В последний раз, еле сумели удержать птицеферму организованную всего-то пару лет назад. Склады и магазины, аптеку и фабрику всегда приходится защищать, не считаясь с жертвами, научены горьким опытом. После первого жора, городская ферма лишилась почти поголовно всего крупного рогатого скота, спасли лишь с десятков буренок. Овец правда крысы выели под чистую... После третьего раза, на городском совете было вынесено решение о переселение, но направление доступное нам, не тронутое радиацией только од-

но, с других сторон ожоги. В общем подлатали технику, подготовили все мало-мальски пригодное оборудование, но куда идти? Отправили группу на разведку, семь человек, в полной выкладке, снабдили их мощным передатчиком. Местные кулибины постарались. Через два месяца они подали сигнал, его запеленговали, выслали группу для определения самого проходимого и по возможности самого короткого маршрута. Они без каких либо происшествий добрались, вышли на связь, отрапортовали и все, связь резко оборвалась, последние, что нам известно, так это то, что группа с картой прохода выдвинулась обратно на базу. Но никто так и не вернулся... хотя должны были бы уже. В общем, от штатских это до сих пор скрывают... боясь породить панику, в экстренном режиме отправили вторую группу, она тоже пропала. Теперь вот на поиски меня отпустили. А судя по тому, что рассказала Кристина, искать уже некого... но карта все же нашла дорогу назад, а это уже не мало. Хотя отмечу, что карта эта не наша, но главное на ней есть обозначения нам необходимые. Вот в принципе и все.

– А тут-то ты как оказался? – Дубов почесал кудлатый подбородок.

– Да все просто, этот склад помечен у нас на картах... даже было обсуждение о переселение сюда... но из-за окружающих болот, идею откинули.

– А на нижних ярусах что? – сержант ткнул пальцем в стол.

Тигренко, покрутил головой, улыбнулся смущенно.

– Да ходит у нас побасенка, мол там располагалась лаборатория и склады, ну и что там велись разработки ТИКАЗ⁹.

– ОГО! – округлил глаза Корявень.

– А что это? – заворожено, спросила Рысь.

– ТИКАЗ, это новое слово техники, даже наверное правильное, кибертехники. Это супер-костюм, уберегающий от пуль, выдерживающий просто дикие нагрузки, маскирующий, думающий, усиливающий. Это броня и оружие одновременно, – отчеканил Дубов. – Правда, все что мне известно, это то, что он так и не был поставлен в производство.

– По одной из версий, разработку засекретили, а не свернули... – Тиграш улыбнулся собеседникам, – надеюсь теперь понятно мое желание пробраться на нижние ярусы. Вдруг, легенда все же, правда.

– Нда... – Дубов поднялся, хрустнув коленями. Сказал буднично, – пойдём, поглядим.

– Что прямо сейчас? – вскинулась Рысь, глаза ее заблестели азартом.

– А чего тянуть, – Олег, вопросительно подняв брови, посмотрел на капитана.

Тигренко несколько секунд сидел, улыбаясь, затем рывком поднялся, и тут же скривился от пронзившей, едва не все

⁹ ТИКАЗ – Технически Индивидуальный Комплекс Активной Защиты, секретная разработка. Сочетают в себе бронедоспех и экзоскелет. По боевым характеристикам, боец в ТИКАЗ приравнивается к взводу БМП.

тело, боли. Подобрал автомат, произнес:

– Нет. У меня прямой приказ, от этой карты зависит слишком много. ТИКАЗ если что, подождет, ничего с ним не делается.

– Подождет, значит, подождет, ну что, Рысь, проводим капитана.

– Конечно, – осунувшееся лицо девушки расчеркнула белозубая улыбка, – я ж его чуть инвалидом не сделал.

– Действительно, – Тигренко улыбнулся в ответ, – кстати, сержант, ты обещал рассказать, как узнал, что в переходе кто-то есть?

Они вышли в коридор, по-прежнему погруженный в красноватый полумрак аварийного освещения.

– Да все просто, капитан, там на входе пауки живут, два штуки, здоровые будто хомяки. – Дубов на секунду замолк, поправляя лямки своего необъятного рюкзака, – Так вот, они обычно к моему приходу почти весь вход заплетают паутиной, а тут гляжу, а паутины и вовсе нет, а меня ведь пару месяцев не было. Ну, думаю, нашел кто-то мой схрон, да под камушком у воды и палочка нашлась, которой паутинку собирали. Вот так и узнал.

– Это не я, – Тигренко глянул на шагающую позади него Рысь. Они как раз свернули в одну из боковых веток, узкую, где двигаться можно было только гуськом. Она кивнула.

– Ага, паутину я убрала. Понимала, что если оставлю, слишком заметно будет. А прятаться нужно так, чтоб не на-

шли.

– Соображаешь, – ухмыльнулся в бороду сержант. И вдруг замер, отчего весь отряд сбился, Роман впечатался в широкую спину Олега, а на него в свою очередь налетела Кристина.

– Тихо, – выдохнул Дубов, – впереди кто-то есть.

Тигренко прислушался, и не услышал ничего.

– Ничего не слышу.

– Слушайте, звук тихий, едва заметный... – замолчал, явно подыскивая нужное слово сержант, – словно... похрустывание

– Точно, – Рысь дернула головой, – как будто скребется кто-то.

Тиграш перехватил автомат, прошептал:

– Сержант, что там впереди?

– Лифтовые шахты, с этой жгучей порослью... отродясь там никто не скребся. Вообще не помню, чтобы от туда какие-либо звуки доносились.

– И что будем делать? – с придыханием прошептала Кристина. Роман глянул искоса, волнуется девчонка, любопытно ей, неугомной исследовательнице. Но в руках твердо держит свою излюбленную «трещотку» и глаза горят нешуточным азартом. Сказал тихо:

– Вперед, но аккуратно, мало ли что.

Корявень в ответ лишь кивнул и, развернувшись, сделал первый осторожный шаг.

Через пару десятков шагов, уже и Тигренко отчетливо различал странный монотонный звук. А едва они минули очередной поворот, выведший их на ярко освещенную площадку перед лифтами, обнаружился и источник. Человек в черно-красной одежде, лежал ничком и улыбался. Он был еще жив, хотя водянистые серые глаза уже и заволокло беле-сой дымкой. Ладонь правой руки, запечатанная в толстую ко-жаную перчатку с открытыми пальцами, непрерывно сколь-зила по бетонному полу порождая этот монотонное «похру-стование». Левая рука и нога полностью скрытые красными нитями плесени терялись в глубине лифта. Тут же валялся армейский винчестер «Карп», тупорылый и тяжелый, с при-стегнутым световым целиуказателем

– Это еще что за нах? – удивленно произнес Корявень.

– Чумной... – испуганно выдохнула Кристина.

– Вот оно что... – Роман присел перед умирающим, рас-сматривая без прискорбья, если верить девчонке, эти «чум-ные» вполне могли быть виновниками смерти его друзей. Страх не было, да и чего вдруг пугаться, вполне ожидаемо, если трезво прикинуть, что за ними придут. Не за ними ко-нечно, а за Кристиной, вряд ли преследователи знают, что в игре появились новые игроки. Скорее всего, им нужна да-же не сама девчонка, а что? Карта? Наверное, других объяс-нений просто нет, ладно, в принципе это уже не важно, ясно лишь, что они по разные стороны. Тиграш поднялся. – Сер-жант, как думаешь, на выходе они кого оставили?

Олег ответил не задумываясь:

– Уверен, что да. Я бы обязательно оставил. – И продолжил абсолютно не в тему, – Странная какая-то одежда, словно помесь сельского попа и Дед Мороза.

Тигренко мимолетно улыбнулся, соглашаясь с напарником, одежда на умирающем, действительно странная.

– Однако, бронежилет и оружие вовсе не карнавальные, а сержант?

– Точно. Как же они зашли. Ведь взорви они дверь мы бы услышали. А по другому как... не понятно.

– Загадки, потом. Вперед. – Передернув затвор, Тиграш уверенно зашагал дальше по коридору. Не оборачиваясь, произнес не громко, – Рысь, если вдруг что, держись за спиной.

– Чего так сразу... – протестующе зашипела было девчонка, но получив легкий подзатыльник от шагающим теперь замыкающим Корявна умолкла, обиженно сопя.

В коридорах им больше никто не встретился, однако у выхода и вправду обнаружилась тройка оставленных в дозоре. Хмурые зрелые мужики, в странной темно красной одежде, лицо одного из охранником укрыто непроницаемым темным стеклом шлема, наподобие мотоциклетного. В руках все трое держат автоматы, сноровисто, хватко, явно умея обращаться с оружием. «Чумные» заметили их на доли секунды позже, но этого вполне хватило, глухо гавкнул автомат капитана, порождая эхо, зло плюнул огнем кургузый ствол Корявна,

на. Шлемастый, обладал отличной реакцией, его автомат застучал в унисон с пистолетом Рыси, вот только прицелился он хуже, или удача просто в этот день от него отвернулась. Темное стекло взорвалось блестящим крошевом осколков пластика и крови. Вот и все, три еще мгновение назад живых человека, валяться тряпичными куклами на пол. Мимолетного взгляда хватило, чтобы понять, как сюда пробрались преследователи Рыси. Они действительно не взрывали дверь, они раскололи одну из створок, скорее всего заморозив сначала азотом, а после просто разбили чем-то тяжелым. Тигренко перепрыгнул через тела, рванул по темному коридору, сзади щелкнул выключателем походного фонаря Корявень, луч желтого света вспорол темное брюхо пещерного мрака, услужливо ложась под ноги беглецам. Перед последним поворотом, Дубов нагнал Тиграша, схватил за пояс, мгновенно затормозив. Рядом замерла Рысь, облокотилась о холодную стену пещеры, спросила шепотом:

– Чего остановились?

– А вдруг... там... – Дубов едва переводил дыхание, слова то и дело проглатывались, – еще три таких... же... хмыря во все оружие.

– Может быть, – прохрипел в ответ Роман, утирая тыльной стороной ладони пот со лба. В любом случае надо спешить, хрен знает сколько их еще внизу осталось, да и наверху тоже... неровен час, возьмут нас в «клещи».

Дубов выключив фонарь, выглянул настороженно из-за

угла. До застывших в напряжение спутников донесся его злой шепот:

– Ага... один... два... ух, мать твою, еще трое!

Бородатое лицо здоровяка сержанта исказила угрюмая ухмылка.

– Капитан, там их пятеро, четверо с автоматами, у последнего что-то более солидное, то ли гранатомет, то ли Эйнштейн-флейта¹⁰.

– Черт, – только и вырвалось у Тигренко, он зло сплюнул. Дрянь дело, шарахни в узкий проход с гранатомета, и даже если при всем везенье не посечет осколками, то непременно завалит. Да и дуда Эйнштейна, в замкнутом пространстве если и не перетряхнет им внутренности до полного бурите, то уж обрушение вызовет еще почище, чем граната. Дрянь, дрянь дело.

Рысь защелкнула новую обойму, звук показался неожиданно громким. Ладно, Тигренко встряхнул головой, произнес сипло:

– Сержант, твои те, что слева. Рысь твои – справа, я попробую сразу уложить владельца страшной погремущки. Во-

¹⁰ Эйнштейн-флейта – Новый вид оружия, швейцарского производства. По внешнему виду напоминает огромную флейту, за что и получил свое название. Поражающий эффект достигается путем генерирования сверх низких звуковых волн. Считается оружием ближнего боя, рекомендуемое использование до тридцати метров. Звукопоражающая волна расходиться конусообразно. Широкое распространение не получил, но некоторые страны Дальнего Востока, непосредственно перед Торнадо все же закупили небольшие партии этого военного ноу-хау.

просы?

Вопросов не было. Клацнул взведенный затвор Дубовского оружия, улетел во тьму шепот: « С богом!» и они рванули к выходу. Роман вскинул автомат, метров с тридцати, да еще и, несясь во весь дух, чтобы попасть нужно быть Робин Гудом, но длинная очередь, вовсе не требовала ювелирной точности. Несколько секунд автомат выводил смертоносную трель, пока боек сухо не защелкал – кончился магазин. Но вставлять новый нужды не было, владелец, оказалось все-таки, гранатомета лежал изломанной марионеткой на зеленой траве. Да и остальные охранники, тоже уже отправились в радиоактивный рай или не менее радиоактивный ад. И все же, прежде чем покинуть подземелье, Роман вставил новый магазин, дослал патрон в ствол и, не оглядываясь, шагнул наружу.

День ударил невыносимым для глаз, после подземного полумрака, светом, болезненной яркостью, выдавливая слезы, заставляя торопливо щуриться. Тигренко бешено моргая, суетливо смахивая выступившие слезы, крутнулся на месте, выискивая возможного противника, но все оставалось тихо. Сзади сухо кашлянул пистолет Крис, Тиграш молниеносно обернулся, и еще успел заметить как дернулся один из охранников, как разжалась рука сжимавшая рукоять калашникова, ствол которого смотрел ему в спину. Кивнул благодарно девчонке, в ответ Рысь лишь неопределенно мотнула кудрявой головой, улыбнулась. Определенно ей это все нравилось,

видимо в поисках таких вот приключений и сбежала из своего Первоцвета, вон как глаза горят. Красивая все таки, милолетно подумал капитан, стягивая капюшон с головы, красивая.

– Капитан, где твоя база? – голос Дубова вывел его из странного состояния секундной неги.

– На севере... – Тигренко покрутил головой, – да, на севере, северо-западе вернее.

– Так, – Дубов прищурился, что-то прикидывая, вспоминая. – Значит туда.

Уверенными широкими шагами он двинулся сквозь кустарник, бросил не оборачиваясь:

– За мной, след в след, тут относительно сухо, но гиблых мест хватает.

Минут десять шагали, иногда переходя на бег, иногда замирая, вслушиваясь. Корявень кружил, выискивая одному ему известные ориентиры, наконец, минут через двадцать, вывел к огромной водной прогалине, тут и там изукрашенной веснушками огромных кувшинок. Сказал шепотом:

– Идем молча, от воды держитесь подальше... живет там кто-то, – и упреждая вопросы добавил, – я и сам не знаю кто, просто иногда из глубины странный звук доноситься, да пару раз видел тень метров эдак в пятнадцать.

– Ого, – округлила глаза Кристина.

– Вот тебе и ого, – Дубов прислушался. Явно уловив что-то, поднял вверх указательный палец. Роман вслушался,

сквозь шум колеблемых ветром крон лесных великанов, явно пробивался иной шум – треск веток и обрывки криков, погоня не заставила себя долго ждать.

– Надо было с гранатомета шарахнуть в проход, – прошептал Олег.

– Надо бы, да чего уж теперь, – Роман присев помассировал ноющую ногу, брюки на ране намокли, ткань набухла напитавшись кровью.

Рысь хмыкнула, каким-то своим мыслям, но так ничего и не произнесла. Корявень еще раз пристально огляделся и, мимолетно глянув на спутников, зашагал вдоль кромки тухлой болотной воды.

Уже вечерело, когда они перепачканные с ног до головы илом и прочими гниlostями топи, выбрались на очередной относительно сухой островок. Сумерки на липких лапах тумана, расползались по болоту. Лес наполнился новыми звуками, просыпались обитатели ночи, рывкали, ухали оповещая о своем пробуждении. Привалившись к скрученному стволу сосны, Дубов тихо произнес:

– Тут не далеко, граница с миражем, так что зверушки в лесу встречаются самые необычные и что еще хуже самого пакостного характера. Благо, мы едва не в самом сердце болот, а сюда они редко забредают, но все же ушки держим на макушке.

– Ты сам-то кого встречал? – прищурившись, улыбнулась Рысь, – или, что бы нам спалось лучше, сочиняешь?

Тиграш фыркнул. Дубов ерзая, выискивая наиболее удобное положение, прогудел:

– Один раз, встретился с каким-то чудом-юдом, вроде рака, только размером с хорошую свинью, безглазый, панцирь весь в наростах, медленный с виду, но клешни будь здоров, руку или ногу в раз отхватит... да и панцирь только после третьего выстрела лопнул. Так что можешь спать спокойно, но вот не думаю я, что это единственный представитель здешней фауны, остальные могут оказаться и поагрессивней, и пошустрей... и крикнуть не успеешь, утянет в жижу какой-нибудь местный спрут, булькнешь только на последок нам с капитаном.

Бородатый здоровяк, устало прикрыл глаза, едва заметно улыбаясь. Рысь, после услышанного, опасливо покосилась на спокойную гладь болотной жижи, сделала несколько осторожных шагов, у берега вдруг что-то булькнуло, и она с диким визгом метнулась к отдыхающим мужчинам. Тиграш тоже было встрепнулся, схватил автомат, глянул вопросительно на сержанта, знающего казалось эти болота словно дом родной, но Дубов лишь мотнул, едва заметно, головой, хитро щурясь. Рысь все также заполошно визжа, скинула свою «трещотку», но выстрелить не успела, Олег, мгновенно вскочив, выдернул оружие из девичьих рук, и, не сдержавшись, захохотал, булькая сквозь смех:

– Да обычная жаба... самая обычная... успокойся... а то со своими садистскими замашками – пулять во все подряд

почем зря, не только погоню на нас наведешь, а и всех местных зверушек, и не известно еще кто страшнее.

Тигренко пригляделся, точно, вон она, здоровенная, с башмак сорок пятого размера, коричневая едва не черная, тарачится на людей мутным зеленым глазом абсолютно бесстрашно. Едва слышно рассмеялся, перевел взгляд на испуганную девушку. По грязным щекам, катились беспрестанно маленькие шарики слезинок. Рысь отвернулась от мужчин, села на землю, спина ее мелко затряслась.

– Чего ж... это... – смутившись произнес сержант, потоптался, явно не зная куда себя деть, продолжил и вовсе не складно, – я ж... не хотел, ну не плачь... жаба там обычная...

Тигренко поднялся, не понимая зачем, действуя по наитию, подошел к плачущей Кристине, присел рядом, положив руку на ее худое плечо, и начал тихо, едва слышно читать стихи. Он и сам, не смог бы никому, объяснить, почему поступал сейчас именно так, просто сидел и читал по памяти шепотом «Я помню чудное мгновенье». И это помогло, вместе с каждой новой строчкой, девушка всхлипывала все реже, а под конец и вовсе успокоилась. Сидела молча, не поднимая головы, и Роман вдруг почувствовал себя ужасно глупо, раненым, по среди ночи сидеть в центре непроходимых дебрей и под аккомпанемент грозных рыков порождений миража читать наизусть стихи. Рысь вдруг подняла лицо, глаза ее сияли.

– Это ты сам сочинил? Сейчас, для меня?

Дубов усевшийся где-то позади, фыркнул, но промолчал. А Тигренко, почувствовал, как отчего-то кровь вдруг прилила к лицу, сказал грустно:

– Нет, это Пушкин. Великий поэт прошлого.

– Красиво... – Рысь зажмурилась, повторила медленно, будто катая по языку, пробуя на вкус, – ...как мимолетное виденье... как ангел чистой красоты... красиво.

Роман осторожно убрал с ее плеча руку, посмотрел в чистое ночное небо, несколько звезд лукаво подглядывали за ним, застряв в паутине веток. Подошел Дубов, присел рядом, произнес едва слышно, словно боясь разрушить установившуюся над их островком тишину:

– Кристин, ты это, прости меня. Я ж не со зла, – протянул ей отобранную минуты назад «трещотку». Она взяла, мимолетно глянула на Тиграша, и тут же отвернувшись произнесла с какой-то странной интонацией:

– Да ладно, зато какие стихи я услышала... спасибо тебе.

Она явно выделила это «тебе», непонятно кому и адресованное, но объяснять вовсе не собиралась. Взгляд зеленых глаз снова стал дерзким, вызывающим. В глубине леса ухнула сова, и ее крик, словно консервный нож, вскрыл окутавшую людей тишину, тут же болота вновь заполнились повизгиваниями, рыками и стонами. Дубов поднялся, прислушался к доносившимся отовсюду звукам. Тигренко, чутко реагирующий на поведение друга, подвинул поближе автомат,

спросил:

– Что там?

– Да, ерунда... ложитесь спать, я покараулю.

Рысь огляделась, высматривая место, где бы прилечь. Перехватив ее взгляд, Олег ткнул пальцем на свой баул.

– Ложись на рюкзак, и не так холодно, и не так жестко.

Капитан пристроился рядом, привалившись спиной к основному стволу, густо пахнущему смолой. Положил на колени автомат, произнес обращаясь к Корявну:

– Через четыре часа, буди. Сменю.

– Угу, – сержант уже отвернулся, пристально вглядываясь в ночь.

– Кстати, – Роман подвигал плечами, расслабляясь, спросил уже сквозь полусон, – что у тебя за оружие, первый раз такое вижу.

– Да еще когда с тропошниками ходил, у одного встреченного сталкера на два фонаря выменял. Он говорит, нашел это чудо в музее одном, в ожоге, он и название мне сказал, да как-то из головы вылетело... хоть и крутиться что-то. Вспомню, скажу.

– К нам тоже, пару раз сталкеры заходили, – сонно сказала Рысь.

– Их где только не встретишь, – согласно хмыкнул Дубов, почесывая яростно запачканную илом бороду, – народец, честно говоря, своеобразный, и по большей части неадекватный. Хотя чего удивляться, лезят там, где не то, что мозги

закипят, сам можешь в момент испариться.

Тигренко не открывая глаз, подумал мимолетно, что сержант прав, но не всецело. Вспомнился виденный им единожды отряд зашедших в их городок сталкеров. Организованные, серьезные мужики, вышедшие из ожога, из-за чего их едва не положил патруль. Так вот, они вышли из зоны ожога, похоронили двух своих, одного свалила какая-то жуткая слизь охватившая все тело, второй провалился в какую-то аномалию, из-за чего его перекрутило так, что вряд ли осталось целой хоть одна кость. Его и принесли в толстом целлофановом мешке, бесформенный куль, некогда бывший живым человеком. А еще они принесли в город, ящик с артефактами РаГлаза¹¹. До этого ведь даже не подозревали в их поселении, что страшная война породила такие необъяснимые вещи. Старший из сталкеров, Данила, по прозвищу Кузнец, рассказал на созванном городском совете много удивительных вещей, и про артефакты эти разъяснил, как пользоваться, что можно и чего нельзя. Ящик с артефактами, кстати, они оставили, как плату за предоставленный отдых и медикаменты. Да, пара этих самых артефактов даже сейчас у него в набедренном кармане хранились. Уже проваливаясь в сон, произнес:

¹¹ Артефакт – предметы получившие некоторые свойства, а иногда и возникшие и не имеющие аналога в результате воздействия так называемых аномальных зон. РаГлаз, один из артефактов, внешне выглядит как кошачий глаз – желтый подобно янтарю шар размером со сливу с пульсирующим в центре темным ядром.

– Я бы сказал, что их неадекватность, всего лишь своеобразность восприятия обычными людьми. Они – сталкеры, видят кураж, какой-то смысл в изучение ожогов и миражей... хотя и не понятно какой.

– Вот-вот, – Дубов скинул перепачканную ушанку, пару раз хлопнул по ней, выбивая облачками пыли засохшую грязь, – я ж и говорю, лазят, где не попадая, не понятно зачем. Не, ну понятно, артефакты там, и прочее, но все равно...

Рысь коротко хохотнула, и уже пребывая на грани сна, Роман расслышал ее слова:

– Ага, ну прям как мы...

И проваливаясь в темноту Морфеева царства, улыбнулся, полностью с этим соглашаясь.

Тиграш проснулся, едва Дубов тронул его за плечо. Внутренние часы, подсказывали, что он проспал менее двух часов, значит, что-то случилось, хотя чего гадать, лучше спросить:

– Что-то случилось?

Сержант кивнул, коснулся пальцами уха, слушай мол. Тигренко прислушался, болото ухало и стрекотало, но эти звуки были подобны тем, под какие он засыпал, с чего бы вдруг из-за этого его будить. И тут же, подтверждая его мысли, раздались хлопки выстрелов. Где-то в отдаление кипел бой, то и дело ночные звуки перекрывали хрипящие очереди автоматов. И судя по звукам, не так уж и далеко, ближе чем показалось с начала, много ближе чем хотелось бы.

Сонные оковы смятыми цветными обертками улетучились в ночь, Роман вскочил, на ходу проверяя автомат.

– Что будем делать?

Но словно не слыша его, Дубов продолжал напряженно вслушиваться в звуки ночного боя. И вдруг изменившись в лице, ё яростно зашептал:

– Поднимай девчонку, капитан, бегом! Бегом!

Тиграш метнулся к спящей Рыси, тряхнул легонько за плечо, но девушка не проснулась, буркнула что-то сквозь сон и смешно надув губу продолжила посапывать. Подскочил Дубов, не церемонясь, оттолкнул капитана, вздернул спящую на ноги, отвесил ей пощечину, прерывая возмущенный крик, прохрипел страшным голосом:

– Капитан, сколько у тебя АЭВок? Сделай себе инъекцию, быстрее. Рысь сюда, – расшнуровав один из карманов на своем рюкзаке, достал две ампулы АрмСтима13, – руку левую давай!

Едва он сделал ей укол, как она дернулась, задрожала и в следующую секунду упала на колени, захрипела выгибаясь. Тигренко, сочувственно наблюдал за девчонкой, дозу сержант ей всадил максимальную и, теперь, ее буквально рвало болевыми клещами на молекулы. Препарат почти мгновенно усваивался организмом и так же мгновенно переводил его в режим невероятных перегрузок. За то когда она поднялась, казалось сам воздух вокруг нее гудел от напряжения, едва не рассыпая искры. Расширившиеся зрачки полно-

стью скрыли радужку, позволяя видеть в темноте. Дубов всадил шприц себе в предплечье, вдавил поршень. Следующие несколько секунд он стоял раскачиваясь и тряся кудлатой головой, и Роман с удивлением понял, что сержант не просто силен, а могуч – его организм показывал невозможное даже теоретически сопротивление АрмСтиму13. Сам Тигренко уже сделавший себе укол аэвки чувствовал себя прекрасно, переполнившая тело энергия кипела, искала выхода в действии, на чисто смыв ноющую боль в ноге.

Дубов закинул за плечи свой необъятный рюкзак, пару раз подпрыгнул, и быстрым шагом направился вглубь островка. Кристина метнулась следом, стремительно, будто обрела вдруг способность к телепортации. Дубов вел их не менее часа, непонятно как, ориентируясь во тьме, то заставляя бежать на приделе сил, то вдруг приказывающий замирать и едва не дышать, вслушиваясь в какофонию ночных звуков.

Наконец, на очередном островке, сержант скинул рюкзак, уселся на землю. Рядом обессилено повалился Тиграш, ночной марш бросок сквозь топи даже со стимулятором, был изматывающ. Рысь улеглась на баул Корявна, свернулась дрожа от холода и усталости.

– От кого мы бежим? – разлепил слипшиеся губы Тигренко.

– От тритонов, – коротко ответил Дубов, – от тритонов, и сбежать не получилось. Скоро они будут здесь.

– Так чего ж мы остановились!?! – прохрипела из-за его

спины Кристина, поднимаясь с рюкзака.

– Я не знаю где мы.

– Заблудились? – спокойно спросил капитан.

– Заблудились, – согласился сержант.

Где-то в ночи раздался многоголосый хрип стаи, охотники учуяли дичь.

Джентльмены удачи

Тигренко перезарядил АК, присел на одно колено справа от уложенного перед деревом баула Корявна. Слева зеркальным отражением замер изготовившийся к бою Дубов, Рысь они спрятали между собой, меж деревом и баулом.

– Не ахти какая оборона, – процедил сквозь зубы Тиграш, с неудовольствием осматривая будущие место схватки.

– Ага, – кивнул сержант, – но выбирать особо не из чего.

– Это точно. Крис, может на дерево залезешь?

Девушка мотнула головой и воинственно перехватила свой ПП95.

– Кстати, Олег, инструктаж последует? Что за твари, куда лучше стрелять? Как в общем с ними воевать?

– Воевать с ними, в общем и целом, хреново. От кого они произошли, не знаю, но похожи на тритонов, размером, правда, побольше иного крокодила. На дичь, в роли которой в данном случае выступаем мы, как правило, охотятся стаями. В среднем в стаи от пяти до дюжины особей. А про уязвимые места... хрен их знает, я с ними еще не сталкивался, не знаю.

– А откуда тогда предыдущие сведенья? – удивилась Рысь.

– Один мужик рассказывал, – Дубов пожал могучими плечами, – а насколько эти сведенья верны, сейчас проверим.

– Точно! – крикнула девушка и первая начала азартно

стрелять по выпрыгнувшему из мутной воды монстру.

Здоровый, не менее пяти метров, ящер серо-голубоватого цвета утробно рывкнул, продемонстрировав огромную пасть, усеянную тремя рядами зубов. Пули из пистолета девушки оставили длинный ряд аккуратных дырочек на его боку, сочащихся коричневатой слизью. Грохнул на всю округу ствол Дубова, сержант бил прицельно, голова гигантской рептилии вспухла, разлетелась осколками.

– Первый готов! – воинственно закричала Рысь, возбужденно меня обойму.

– Не гоношись... – продолжить капитан не успел, вода у берега буквально вскипела, на берег, выпрыгивая из зловонной жижи приземлилось сразу не менее пяти тритонов. Немелодично хрипя, твари прыжками устремились к людям.

Длинными очередями застучал пулемет Кристины, застрочил в унисон автомат Романа. Шквальный огонь на мгновение задержал накатывающую волну болотных хищников, но уже в следующее мгновение, монстры докатились-таки до людей.

Ужасная пасть открылась прямо перед лицом Олега, из фиолетовой утробы дыхнуло тухлятиной. Понимая, что уже ничего не успеет, сержант зажмурился, и это спасло его глаза от костяных осколков брызнувших во все стороны – Рысь расстреляла остаток обоймы буквально воткнув дуло пистолета в голову рептилии. Очередная голова украшенная слабо фосфоресцирующими глазами показалась над ба-

улом, Тиграш рыча двинул ящера прикладом по носу, патроны в рожке секунду назад закончились. Тритон раздраженно дернул головой, огромная когтистая лапа легла на баул. Рысь не сводя глаз с рептилии, судорожно пыталась перезарядить пистолет-пулемет, Тиграш снова замахнулся прикладом.

– От черти! – Дубов от бедра выстрелил по спешащей к месту схватки паре ящеров, один из монстров споткнулся, хрипя, повалился на землю, скребя грязь уродливыми лапами.

Тигренко с коротким выдохом, вложив весь свой вес, ударил тритона прикладом в большой мутный глаз. Ящер взревел, когтистая лапа стремительно ударила в грудь дерзкого человека. В глазах Романа все потемнело и, качнувшись мир стремительно ухнул во тьму. Последние, что он запомнил, это залп из нескольких стволов, буквально смявший ящерицу.

Ему было тепло. Тепло и радостно, он вновь гулял по набережной Невы. Вокруг сновали симпатичные девушки в коротких цветных платьях, где-то недалеко гудел прогулочный катер, а в небе, пронзительно крича, кружили чайки. К нему подошел Лешка Ракушков, за фамилию прозванный Кальмаром, хлопнул по плечу:

– Ромка, угости зажигалкой, друг.

Тигренко достал из кармана блестящую зажигалку, удивляясь мимоходом ее наличию, он отродясь не курил. Еще на выпускном вечере в школе, попробовал «раскуриться»

с пацанами, но организм яростно отменил все его попытки пристраститься к этой пагубной привычке. И сидя в обнимку с унитазом последнюю пару часов банкета, Роман зарекся больше ни-ни. Но зажигалка в наличие все же имелась, и он протянул ее Кальмару. Тот счастливо улыбнулся, чиркнул кремнием, рождая маленький веселый огонек, склонил голову прикуривая. Пламя из зажигалки забило вверх, жестче, интенсивнее, перекинулось на волосы, на одежду Лешки, но тот не замечая этого, блаженно прикрыв глаза, выпустил вверх струю сизого дыма. Улыбнулся, повертел зажигалку в руках, и спросил:

– Ну что, Ромка, удалась-то жизнь?

И Тиграш вдруг толчком вспомнил: они сидели в ночном дозоре, на ферме. Кальмар травил очередную байку, развлекая молодежь, когда нестерпимо взвыла сирена – кто-то нарушил охраняемый периметр. Тогда они не знали, что это начало второго жора. Тогда еще Лешка был жив. Но уже тогда, архитектурный красавец на Неве лежал в руинах, разрушенный, но не погребенный, один из многих мрачных памятников Торнадо.

Вскрикнув, он дернулся, садясь, вырываясь из забытья, из объятий бреда.

– Что, капитан, кошмар словил? – гудящий голос Дубова донесся из-за спины, сквозь неспешную речь кого-то неизвестного.

Тигренко сел, непонимающе похлопал глазами, пытаясь

понять где он и как тут оказался, перед глазами мелькнула памятная картина, огромная фиолетовая пасть усеянная кривыми зубами.

– С возвращением, мужик, – хмыкнул неизвестный голос.

Капитан повернулся к костру, всмотрелся. Помимо Дубова и Кристины, сидело еще трое мужчин, двое вполне зрелых, лет по сорок, последний совсем еще пацан, не старше двадцати-двадцати трех. Один из мужиков лысый и лишенный левого глаза, улыбнулся:

– Давай-давай, герой, приходи в себя, а то так весь завтрак проспишь.

– Вы кто?

– Лошади в пальто, – загоготал второй, – спасатели ваши мы. Я – Гринька. Одноглазый Ваня, погоняло Кутузов, и Сашок Сашкович или Сан Саныч.

Он ткнул широким словно батон узловатым пальцем в пацана, тот лишь молча кивнул.

Кутузов, помешал палкой углы, спросил:

– Есть будешь?

Тигренко только сейчас обратил внимание на приятных запах, более всего походившем на шашлычный. И подтверждая его догадку, лысый поднял с углей палочку с нанизанными на нее кусочками жареного мяса. Помимо воли, брови капитана поползли вверх.

– Но откуда?

– От верблюда, – снова захохотал Гринька, – мясо-то на-

валяли вон сколько.

Роман скривился, догадываясь, что за кухню тут развели.

– Да не бойсь ты, капитан, – произнес Кутузов, – нормальное мясо, не первый год этих «крокодилов» жрем, и пока ни мутировали, ни сдохли, да и зубы все целы.

– Чего не скажешь про волосы, – вновь захохотал Гринька.

– Серьезно, Ром, отличная жратва – прогудел Корявень. – Мечта гурмана.

– Ну-ну, – только и произнес Тиграш, но «шампур» взял. Понюхав мясо, осторожно стянул кусок, разжевал. К удивлению, шашлык и вправду оказался хорош, не жесткий, сочный, с ароматом какой-то травки.

– Ну как? – подал голос Кутузов, хитро щурясь, видимо как раз он кухарил.

– Неожиданно отлично, – ответил Тигренко стаскивая зубами очередной кусок.

– Ну раз гастрономический вопрос решен, пора и о делах перетереть, – произнес молчавший все это время пацан. И потому как враз закончил веселье здоровяк Гринька, как посерьезнел Ваня, Тигренко понял, что недооценил паренька, судя по всему он руководил этими людьми, а не исполнял роль «принеси-подай», как поначалу решил капитан.

– И о каких таких делах, ты решил тереть? – Роман напрягся, вся это феня, которая то и дело проскакивает в разговоре, наводила на мысль, что эти люди принадлежат к рейдерам, шпане.

Сан Саныч успокаивающе поднял руки.

– Не напрягайся.

Тиграш сдержался, но желваки заходили, этот пацан начинал действовать ему на нервы. Его напряжение передалось и сидящей напротив Кристине, она вынырнула из полудремы, подобралась, словно кошка перед прыжком. Корявень напротив, расслабленно развалился, хотя и до этого сидел вполне вальяжно.

– Я вижу мужик ты нормальный, но уж больно сложный, – снова заговорил парень. – Для начала, ты, вернее вы все нам ничего не должны, ни за спасенье, ни за хавчик. И подрывать тебя на войну с хлебобобами я не собираюсь.

– Да, а на что собираешься? – Тигренко повертел головой разминая шею.

– Да ни на что, капитан. Ситуация такая, на мой отряд нарвались ваши преследователи, мы их положили, но и нас пакоцали будь здоров. Теперь я застрял тут в болотах. Дело в том, что мы несли два контейнера, бросить тут их мы не можем, а вдвоем нам их не вынести. Вот я и прошу, заметь, всего лишь прошу вас помочь нам вытащить их хотя бы из топей, дальше сами справимся.

– И что в контейнерах?

– Да какая тебе разница! – Не выдержал Саныч. – Я ж не спрашиваю, куда вы топаете и, что у вас в рюкзаке размером с самосвал! И не надо тут разводиться терки, все правильно ты понял, да мы не трудяги, но и не душегубы вовсе,

и в контейнерах действительно оружие. Но ребята которые погибли стреляясь с вашим «хвостом» были нормальными мужиками, и хотя бы в благодарность к ним, можно и помочь.

– Ладно, договоримся так, – Тиграш поднялся, нога как он и ожидал отозвалась ноющей болью, – мы вытащим ваши контейнеры из болот, но дальше вы сами.

– Идет, большего нам и не надо.

Где-то невдалеке заухала птица, Кутузов настороженно прислушался, протянул руку к лежащему у ног винчестеру. Корявень тоже насторожился.

– Что? – задал мучавший всех вопрос Гринька.

– Засиделись мы, пора уходить, сюда кто-то прет, – перейдя на шепот ответил Иван.

Дубов кивнул, добавил:

– И судя по всему, тварюка здоровая.

В подтверждение его слов до сидящих людей донесся громкий всплеск.

– Сдергиваем, – коротко выдохнул Саньч.

Отходили они быстро, но без излишней суеты, сказывалось наличие двух проводников, Ваня Кутузов разбирался в болотах не хуже Дубова. Так что, занявшийся рассвет, застал их уже у места ночного побоища. Едва добрались до поросшего ольхами островка, как стало ясно, тут недавно кипел не шуточный бой: взрытая очередями и гранатами земля, посеченные пулями ветки. Тигренко вопросительно гля-

нул на Саныча, тот кивнул.

– Тут наш дозор стоял, когда на него вылетели эти придурки, и с ходу завязался махач. Стоянка вон там, за кустами, – он махнул, указывая на буйно разросшийся кустарник, перед которым валялся обглоданный за ночь труп. Судя по одежде, один из преследователей. На полянке куда они вышли минутой позже трупов оказалось много больше, не меньше дюжины, тут же в центре темнела клякса кострища, у дальнего края валялись два длинных цинковых ящика.

– Они? – указав на них, спросил Роман.

– Ага, – кивнул Гринька, – они родимые.

Подошли к контейнерам, в которых легко узнавались армейские цинки. Саныч сел что-то проверяя в замках. Остальные настороженно озирались, на запах трупов могли сунуться хищники.

Рысь вовсе не заинтересованная ящиками, пошла по кругу, обходя валяющиеся трупы людей. Рядом с одним из убитых присела, восхищенно ухнув.

– Гляди какая вещь! – показала она подошедшему Тиграшу пистолет, в котором он не без труда опознал «Элиафан-70», убойнейшую вещь созданную военным гением прямо перед Торнадо. Длинноствольное оружие весело блеснуло в девичьих руках хромированным затвором.

– Отличная штука, – произнес подошедший к ним Кутузов, – только при стрельбе, двумя руками держи.

– Он такой мощный? – улыбнулась Кристина.

– А ты попробуй.

Она вопросительно глянула на капитана, он, едва замет-но улыбнувшись, кивнул. Шагнул ей за спину, положил свои руки поверх ее, страхуя.

– Вон в то деревце, – Тигренко кивнул на росшее метрах в тридцати дерево с перекрученным стволом. Попадешь?

Рысь навела пистолет на цель, потянула спусковой крючок. Она готовилась к мощной отдаче, но выстрел поразил ее, превзошел все ожидания: грохнув, будто артиллерийское орудие, едва не вырвав руки из суставов, из ствола полыхнуло голубым пламенем. И в ту же секунду, двух метровый кусок дерева разлетелся крошечком, подкинув оторванную кро-ну в небо.

– Ух ты! – только и сумела выдавить из себя пораженная Рысь. Тигренко тоже был удивлен, одно дело читать про это оружие, и совсем другое дело увидеть его в действие. А он то не верил, что этот пистолет разрабатывался как оружие для поражение тяжелой техники. Судя по увиденному, создатели вполне могли бы гордиться собой.

– Капитан, ну что за детский сад, – крикнул Саныч, – зря фейерверк не запустили. Ну что за несерьезность.

Он вновь отвернулся к своим ящикам, Тигренко лишь улыбнувшись на замечание, отойдя от девушки потряс голо-вой, грохот выстрела слегка контузил. Рысь же, не обращая внимание на оглушение, по-хозяйски засунула найденный пистолет за пояс, и теперь, улыбаясь, перекладывала боль-

шие тупорылые патроны из рюкзака бывшего владельца к себе в сумку.

– Что, Крис, нашла себе новую цацку? – хохотнул подошедший Корявень, – только не стреляй с него одна, а то точно руки оторвет.

– Все, кончай базар, – крикнул Саныч, – пора выдвигаться!

У Тигренко руки чесались дать в лоб паршивцу, но по размышлению, он плюнул на эту затею, воспитывать его бесполезно, а убивать не за что, ну не за осточертевший же блатной жаргон.

Несмотря на габаритный груз, отряд двигался достаточно спорно. К полудню, почва под ногами стала заметно суше, воняющие гнилью лужи попадались еще в немалом количестве, но полосу топей они явно преодолели. Настроение в отряде приподнялось, весельчак Гринька даже начал насвистывать какую-то мелодию, за которую, правда, тут же получил подзатыльник от шедшего сейчас ведущим Корявна. Он попытался было возмутиться, но Саныч, лишь бросил на него недовольный взгляд и здоровяк скис. Во время очередной остановки, для смены рук, Кутузов осмотревшись, произнес:

– Правей надо брать, если меня память не подводит, то через часок выйдем на зимовку, там и остановимся.

– Ну так веди, – тяжело дыша, просипел Саныч.

Иван и впрямь не ошибся, как и говорил, через час хода они окончательно выбрались из полосы болот, осины и оль-

хи, уступили место елям и соснам, кое-где попадались кедры.

Тигренко утирая со лба пот, едва слышно произнес обращаясь к Олегу:

– Не нравятся мне этот Саныч, всю жизнь шпану не переваривал.

Сержант хмыкнул:

– Да брось ты, капитан, они нас спасли от тритонов, накормили, с болот вот помогли выбраться, чего не так-то?

– Спасти-то спасли, но ведь вовсе не из благородства, им просто носильщики нужны были.

– Ну и что, какая разница почему, главное мы живы. К тому же, ты сам, согласился им помочь.

– Ладно, держим ушки на макушке, надеюсь, разойдемся по-хорошему.

– А какой им смысл с нами бодаться? – Корявень хмыкнул, – разойдемся.

Рысь, все время шедшая в боевом охранении, замыкающей, вдруг встрепенулась. Догнав шедшего впереди Романа, произнесла:

– Хрустит кто-то позади.

– Опа! – воскликнул, Корявень, – дела, придется поднажать.

– Что такое? – поинтересовался шедший в паре с Гринькой Саныч.

– Кристина говорит, кто-то за нами топает, – угрюмо от-

ветил Тигренко, – так что, давай, темп не сбавляем.

Молодой главарь кивнул и крикнул:

– Кутузов, противогаз тебе в задницу, где твоя обещанная делянка!?

– Скоро уже, скоро, – не оборачиваясь ответил одноглазый проводник. – Минут пять-десять еще ходу.

Разговоры стихли, увеличившейся темп сбивал дыхание. Шум сзади и вправду доносился, правда далеко, на грани слышимости. Корявень долго вслушивающейся, наконец, произнес:

– Большой отряд идет, человек в сорок, не меньше.

– Черт, – сплюнул под ноги Саныч, – Кутузов, леший тебя отпетуши, где хибара!?

Беспокойство было понятно, большой отряд это проблема, с таким перевесом, даже тропошники, могут на время сменить профессию торговцев на «большую дорожную».

– Почти пришли, за тем овражком должна быть, – Иван махнул вперед, указывая на буйно разросшийся ельник. Через минуту они, продравшись сквозь колючую пахнувшую смолой живую стену, и вправду вышли на поляну, большую часть которой занимала раскинувшиеся зимовка. Судя по всему, раньше она принадлежала какому-нибудь институту или исследовательскому центру, бетонный забор укрывал внутреннее расположение, но гроздь антенн и параболических тарелок поверх крыш, явно указывали, что обитали тут вовсе не егеря. В отличие от забора, ворота выглядели жал-

ко, покрытые ржавчиной, покосившиеся, одна створка и вообще висит лишь на верхней петле.

Едва заскочили во двор, как Кутузов рывкнул:

– Идете за мной, след в след, вдоль левого края, на траву не наступать!

– А почему? – переводя дыхание, остановилась Рысь, с восторгом разглядывая устилавшую едва не весь двор изумрудную растительность. Травинки были прекрасны: невысокие, едва ли по щиколотку, они да же на вид казались мягкими, бархатистыми и прохладными.

– По кочану, – отрезал одноглазый.

Гринька коротко хохотнул, хмыкнул Корявень, даже Тигренко улыбнулся. Кристина обиженно показала язык и гордо вздернув подбородок первая пошла за Кутузовым. Остальные двинулись следом. Пронести контейнеры оказалось не так-то просто, хотя трава и не росла вплотную к забору, оставляя естественную тропинку. Наконец-то отряд достаточно углубился в глубь двора, и Тигренко разглядел куда ведет их проводник бандитов: в одном месте, двухэтажное здание стояло очень близко к забору, и дверь располагалась довольно близко к тропинке, растительность перекрывала метра полтора-два, вполне можно перепрыгнуть, правда как это сделать с контейнерами, Роман представлял себе плохо.

– Вот и пришли, – произнес Иван, указывая на дверь, – нам туда.

– Кстати, чем все-таки опасна эта травка? – спросил Тиг-

ренко.

– Муравьями, – опередив одноглазого ответил весельчак Гринька, – не дюже и большие кстати, с палец величиной, но прожорливые.

– Муравьи? – недоверчиво переспросил Тиграш.

– Муравьи-муравьи, – кивнул Кутузов, – сейчас покажу.

Он скинув рюкзак, достал кусок вяленого мяса, не размахиваясь кинул метров на десять. Кусок подпрыгнул, прокатился по траве, и тут же изумрудное море, буквально вскипело, секунда и мясо накрыла черная волна, воздух заполнил низкий стрекот. Кристинка испугано ахнула, восхищенно крикнул Дубов, Саныч пробормотал сквозь зубы ругательство. Тигренко, отчего-то считал про себя, на седьмой секунде, черная волна распалась, будто впиталась в манящую зелень. Там где лежало мясо не осталось ничего, ни каких следов присутствия муравьев или их деятельности. Где-то в лесу коротко гавкнул автомат, эхо услужливо разнесло звук. Саныч, все еще пребывая под впечатлением от увиденного, произнес:

– Кутузов, а в зданиях они что не живут? И даже не пловяются?

– Нет, точно нет, один мужик говорил, что эту траву муравьи и выращивают, она служит им охотничьими угодами что ли... как-то он это назвал, по-научному, симбирот что ли.

– Симбиоз, – кивнула Кристина, – я в книге у нас в Перво-

цвете еще, читала. Это объединение нескольких видов в целях выживания и развития.

– Вот и он что-то такое говорил, – кивнул Иван, – так что в зданиях все нормально. Должно быть.

Последнюю фразу он произнес не совсем уверенно, что не применул отметить про себя Корявень, улыбнувшись во всю ширь.

– Ладно, пошли, – кивнул капитан, – а то достоимся тут до пули меж лопаток, и все симбиозы, и прочие симбироты, будут нам уже до лампочки.

– Пойдем, – согласился Кутузов, и первым прыгнул в дверной проем.

В целом перебрались быстро, правда при передаче внутрь второго контейнера, едва не случилась беда, Гринька на мгновение потерял равновесие, и чуть не бухнулся в опасную траву, но Саныч, страхующий его, выдернул здоровяка за ремень. Когда все оказались внутри здания, Кутузов прикрыл дверь, и, задвинув засов, пояснил:

– Не ахти какая защита, но всяко лучше чем ничего.

Тигренко с сомнением глянул на обычную деревянную дверь, но ничего не сказал. В принципе выбирать не из чего, а так и впрямь все же лучше.

– Куда теперь? – спросил у проводника Саныч.

– Не знаю, сам решай, – Иван пожал плечами, – на втором этаже два больших зала, тут были жилые комнаты, судя по всему, а в подвале... хрен его знает что, я туда не лазил.

Поймав вопросительный взгляд Дубова, Кутузов пояснил:

– Ну, тот мужик, что про муравьев рассказывал, сказал, что они свои ульи под землей строят, под этой травой значит. Ну или как-то так, так что я в подвал не совался, ну его в мусарню!

Последнюю фразу он произнес с таким чувством, что заставил улыбнуться военных, да и по губам бандитов скользнули улыбки, лишь Кристина не уловила юмора.

– Капитан, что посоветуешь? – спросил главарь бандитов.

– Двое наверх, дежурить. Остальные тут, распаковываемся, готовимся к возможной встрече, прячем твой груз.

– Может, пожрем чего сначала? – привалившись к заскрипевшим перилам, прогудел Гринька.

– Потом брюхо набьешь, – отрезал Саныч, – значит так, я с Иваном наверх, капитан, ты тут, пошукай, где можно схрон для груза сделать. Олег с Гринькой ваша дверь, баррикадируете ее всем что найдете. Все.

Не дожидаясь возражений, а вернее уверенный, что их просто не последует, Саныч первым двинулся на второй этаж. Деревянные ступени заскрипели, но оказались еще вполне крепкими. Вслед за ним хмыкнув, каким-то своим мыслям двинулся одноглазый проводник. Тигренко сморщился, Рысь не сильно пихнула его локтем, зашептала:

– А мне, что делать?

– Приготовь чего пожевать, – быстро нашелся Тиграш.

– Вот-вот, – поддакнул Гринька, и хлопнул рукой по плечу

сержанта, – пойдём что ли, шкаф какой найдём, а то хрен его знает, чем вход заваливать.

Тигренко не спешно обошел первый этаж, место для тайника он нашел в заброшенной кухне. Под огромной промышленной поржавевшей плитой, оказался вполне подходящий по размерам зазор. Конечно тайником это назвать было бы нельзя, но с другой стороны, чтобы обнаружить там что-то, пришлось бы лечь, так что как временное место для хранения, вполне подойдет. В любом случае, больше вариантов, Тигренко не нашел, а потому поднялся на второй этаж. Бандитов он увидел сразу, они сидели в углу у окна. Сан Саныч наблюдал через потрепанный бинокль за недавно покинутой опушкой, а Кутузов спокойно изучал потрепанную карту, что-то вычерчивая по ней огрызком графитного карандаша. Он то и заметил первым, капитана, не отрываясь от своих дел, тронул за плечо старшего, тот оглянулся, отняв от глаз бинокль.

– Ну что?

– Пойдем, – коротко ответил Роман, и не дожидаясь начал спускаться. Саныч догнал его уже внизу, спросил:

– Нашел?

– Нашел, не тайник, так одно название, ну да, сойдет.

Они как раз зашли на кухню, капитан, кивнул на плиту. Сан Саныч непонимающе уставился на него.

– Под нее, – улыбнулся Роман, – место хватит, я уже посмотрел, а лучше здесь все равно нет.

Саныч, опустился на колени, лег, рассматривая тайник.

– Пойдет.

Он поднялся, машинально отряхнул колени.

– Ладно, давай перетащим сюда груз. А то не спокойно мне как-то.

Через десять минут, они уже запихали контейнеры под плиту, и, навалив со всех сторон разного хлама, окончательно скрыли груз от посторонних глаз. Выйдя в коридор столкнулись с пытящими под тяжестью металлического сейфа Корявном и Гринькой. Подхватили, помогая нести бронированный металлический ящик, он оказался очень тяжелым. Но вчетвером, они довольно спорно подперли ним дверь, сверху привалили уже притащенной сюда здоровяками кроватью и поверх всего установили письменным стол.

– Фигня, – выдал свою оценку Тиграш, осмотрев полученную баррикаду, – одну-две гранаты или выстрел с «мухи» и весь этот мусор разнесет как небывало.

– В натуре, – согласился Саныч.

– Ага, но лучше все равно ничего не сделаем, – Дубов повел плечами, сбрасывая напряжение.

– Ладно, давайте все наверх.

– К окнам не подходите, – добавил Тигренко.

Караван тропошников появился на опушке, когда они уже заканчивали обедать. Рысь, в это время дежурившая у окна, громко прошептала:

– Идут.

Саныч схватив автомат, первый бросился к ней, вырвав бинокль, припал к окулярам. Присвистнул удивленно:

– Еженные ежики, их тут и верно с полсотни.

Тигренко, спокойно дожевав бутерброд, поднялся, произнес, не глядя на ожидающих приказ соратников.

– Готовьтесь, – подошел к окну, Саныч протянул ему бинокль, но капитан лишь отмахнулся и без оптики все было прекрасно видно.

Караван торговцев выглядел более чем внушительно, наемники охранения около двадцати пяти человек, около десяти проводников, и пятеро тропошников – владельцы каравана. Пять же повозок запряженных быками, все груженные под верх, заботливо укрыты брезентом. Вооружены все, причем если у торговцев за спинами висят всего лишь охотничьи «хлопушки», то среди наемников Роман заметил более серьезные стволы: там и ствол Печенега, и пара гранатометов, и даже один Инферно – огнемёт разработанный в Бразилии, прототип подразумевал использование в пойме Амазонки, для очистки территорий от джунглей, но результаты были настолько хороши, что армия забрала разработку себе. Проводники имели схожие с наемниками вооружение, автоматы, дробовики.

– Что скажешь, капитан? – обратился к офицеру Саныч.

– Что тут говорить, если полезут в драку, то не отмахаемся, при любом раскладе. Ребята не лопухи явно, стволы у них лучше, и больше их раза в четыре. Один владелец Инферно,

из нас при желании сделает барбекю.

– И какие будут предложения? Спрятаться и пересидеть по-тихому?

– Можно и пересидеть, но я бы предложил переговорить, какой им резон с нами хлестаться, если поживиться у нас нечем.

– Тоже верно, хотя могут пострелять и просто так.

– Вот и проверим, предлагаю так, я с Иваном выхожу к ним, и пытаюсь договориться, а вы сидите здесь, притворяясь, что вас вовсе и нет.

Молодой главарь потер виски, затем кивнул.

– Хорошо, только сами не подставляйтесь.

– Вот уж нет, – улыбнулся Роман. Закинув автомат за плечо, повернулся к Корявну, – сержант, за девочкой приглядывай.

Олег понимающе улыбнулся. Рысь сделала нерешительный шаг к Тигренко, остановилась.

– Поосторожнее там, Ром.

– Обязательно, – подмигнув ей, Тиграш двинулся к лестнице.

Выбираться пришлось через окно, во-первых их было не видно, соответственно они не обнаруживали тем самым убежище всей группы, ну а во-вторых, забаррикадированную дверь пришлось бы слишком долго отпирать. Двигающийся за капитаном одноглазый проводник, едва они вылезли на улицу, тронул его за плечо, кратко жестами объяснил,

что пойдет первым. Тигренко не спорил, Кутузов знал эту местность, ему и карты в руки. Они вышли из-за угла как раз в тот момент, когда разведчики каравана прошли через ворота на территорию зимовки. Их заметили, все пять стволов развернулись в их сторону, словно принюхиваясь. Едва шевеля губами, Тиграш прошептал:

– Замерли, без резких движений. Стоим.

Кутузов, даже кивать не стал, так и стоял истуканом. Наконец один из наемников, скорее всего командир разведгруппы спросил:

– Кто такие? Что вы здесь делаете?

– Те, кто не ищет с вами ссор, мы просто тут решили передохнуть, – Тигренко медленно вышел из-за спины проводника, опасливо покосился на ласкающую правую подошву траву.

– К оружию не прикасаться, по одному медленно сюда. Если что, стреляем на поражение.

– Хорошо, только придется немного попрыгать, – Тигренко медленно подняв руку указал на полосу травы впереди.

Среди наемников послышались короткие смешки, тут же стихшие. Командующий крикнул:

– Немного попрыгайте. В остальном вы меня слышали, если что стреляем.

Спустя несколько минут, они уже стояли в кольце наемников. Командующий несколько минут шептавшийся с одним из своих бойцов, приказал:

– Руки за головы, и медленно идем вперед, дернетесь, пристрелю. Зайка и Кость, останетесь тут, никуда не суйтесь, просто смотрите, чтоб все нормально было.

Двое названных остались в воротах, остальные двинулись к каравану, там уже заметили появление неизвестных и без лишней суеты заняли оборонительные позиции. Тигренко с уважением ответил, что действовали бойцы каравана очень грамотно, не иначе, как кто-то из руководителей бывший служака. Едва они подошли к повозкам, как приведший их боец, коротко скомандовал:

– Не оборачиваться, стоять на месте. Гвидон, мы тут вот путников встретили, иди, принимай.

Грузный мужик лет пятидесяти, в кожаном жилете и армейских штанах, заправленных в сапоги, закинул двустволку за плечо и вразвалочку подошел к ним. Одутловатое лицо, окантовано пушистой бородой, внимательные серые глаза серьезные, но в них, то и дело проскальзывает искра любопытства. По-свойски облокотившись на телегу, тропошник неспешно раскурил трубку, и, пыхая сизым дымом, спросил:

– Ну что, мужики, кто такие?

Тигренко повернув голову и спокойно глядя в глаза торговца, произнес:

– Путники, занятые своими делами и не ищущие ссор с вами.

– Хм, делами вашими, я интересоваться, пока, не буду, а вот на счет ссор с нами... поешь-то ты ладно, только где ж

остальные ваши поделники? Что ты дергаешься? Или думал, что не знаем, что вас шесть человек должно быть?

Кутузов хрипло рассмеялся.

– Хорошие у тебя проводники, торгаш.

– Хорошие, – кивнул тропошник, – плохих я держать не стал бы. Так где остальные? В засаде?

– Не переоценивай нас, не настолько мы лихие ребята, чтоб на полста стволов засаду устраивать.

– Правильно, – Тиграш, едва заметно толкнул напарника, – все верно, в засаде, но вовсе не потому, что воевать с вами собираемся, скорее наоборот, спрятались, чтоб у вас шального желания пострелять не возникло.

Торговец весело ухмыльнулся.

– Ладно, выводите своих людей, стреляться у нас желания нет. Будете себя вести правильно, не обидим. И да, опустите уже руки, за оружие только не хватайтесь и все будет тип-топ.

Иван вопросительно глянул на капитана, Роман кивнул.

– Ладно, веди сюда остальных.

Торговец, дождавшись пока, проводник отойдет, тронул за локоть Тигренко.

– Пойдем, потолкуем, – и первым зашагал к уже разведенному костру вокруг которого расселись остальные караванщики. Тигренко отметил, что бойцы уже тоже сидят у костров, правда пятерка бойцов оцепили периметр стоянки, так что лагерь без охраны не остался. Проводники сидели особ-

няком, без костра, но каждый держал в руках по вскрытой банке консервы.

Они беспрепятственно подошли к костру торговцев, но под общим казалось бы благодушием, Роман чувствовал, он под постоянным наблюдением.

Над весело потрескивающим огоньком уже повесили котелок, в котором что-то булькало, распространяя аппетитный аромат. Торговец уселся, хлопнул рядом с собой по хвое, присаживайся дескать рядом.

– Садись, есть будешь? – он кивнул на котелок, – давай знакомиться.

– Я не голоден, успели перекусить пока вас ждали. А знакомиться, давай, я, Тигренко Роман, капитан вооруженных сил России.

– О, как! – коренастый караванщик, сидящий напротив, улыбнулся, обожженное лицо расчертило хищным оскалом, – а где ж у нас остались такие brave военные-то?

– Пекло, хватит, – Гвидон выбил затухшую трубку, спрятал ее в карман жилетки, – значит так, капитан, я – Гвидон, в прошлом Максим Алексеевич, если тебе интересно, этот остряк Пекло, оружейник, кстати классный. Вон тот худой, Айболит, думаю ясно без объяснений, что он медикаментами занимается, эти двое – братья Затворы, Алик и Сурж, они по инженерной части.

Тигренко обменялся со всеми рукопожатиями, отметив машинально, что хватка у Пекла будь здоров, ладонь, буд-

то тисками сдавило. И судя по всему, оружейник не пытался проверить его на прочность или произвести впечатление, просто обладал, так называемой, мертвой хваткой.

– Итак, Роман, позволь нам все же полюбопытствовать, что означала твоя фраза: «офицер вооруженных сил», не хочешь же ты сказать, что где-то еще осталась Россия?

Закончив говорить, Гвидон приложился к фляге, которую к этому времени запустили по кругу братья Затворы, судя по резкому запаху, пили спирт или какую-то настойку на оном.

– Именно так, может быть это не та Россия какой мы бы хотели ее видеть, но... – Роман тоже приложился к фляге, глотнул, спирт обжег пищевод, огненным шариком упал в желудок, заливая приятным теплом живот. Передал фляжку дальше, продолжил:

– Но мы давали присягу, мы помним, что есть наш долг и что есть Родина. Не знаю, вы можете мне не верить, но все именно так и есть.

– Да нет, парень, верить то мы тебе верим, – тихо произнес, молчавший все это время Айболит, – тут дело в другом, и вопрос в другом.

– Да, и в чем!?! – Роман не сдержался, в голосе явно зазвучала злость.

– В том, что мы тоже помним где живем, и где жили, – агрессивность Тигренко, Айболит невозмутимо проигнорировал, – но ведь все это было до ядерного Торнадо. А те-

перь все не так, теперь это не только не наша страна, не наша Россия, это не наша планета. Не наш МИР, понимаешь? Мы уничтожили все, что только можно, сами себя извели, но Мир отрыгнул, пережил даже ядерную катастрофу, а мы нет. Не мы конкретно, а все люди, вся наша цивилизация. И пытаться жить понятиями прошлого, стоит ли? Прошлое «отлично» продемонстрировало чего стояли все наши понятия. И вся эта чушь о присяге, долге, верности обычная тупа неадекватно воспринимающего окружающий мир человека.

– Мы тоже пережили катастрофу, мы тоже выжили, – Роман чувствовал, как сводит челюсть, но остановиться уже не мог. – А прошлые понятия, не так уж и плохи, уж в любом случае не хуже бандитски-мародерских понятий воцарившихся всюду.

– Конечно, но ты не задумывался, а все ли бандиты встреченные тобой, были бандитами в «прошлой» жизни? – Айболит хитро прищурился, пристально глядя на Тигренко, – Нет, просто это в природе человека, не Торнадо уничтожил человечество, а человек. И смерть сеяли всюду люди... сначала люди в форме, потом, когда началась Кровавая Баня¹²,

¹² Кровавая Баня (КБ) – весьма условно считается трехмесячный период сразу после Торнадо, характерен массовыми беспорядками перешедшими в войну все против всех. Кровавая Баня, характерна для больших городов, более-менее уцелевших во время Торнадо, именно там, нашли место самые жестокие и по большей части не имеющие логической основы столкновения между выжившими. В маленьких провинциальных городах КБ почти не наблюдалась.

все, даже старушки и детишки хватались за оружие. Вот и ответ, чем ты так гордишься, когда представляешься офицером страны призрака.

– Я действующий офицер, находящийся на задании, и плевать, что вы считаете, что России больше нет, для нас она все еще есть, израненная, умирающая, но все-таки НАША! Мы клялись защищать ее всеми доступными способами, и мы будем это делать, как бы тяжело нам не пришлось.

– Дурак, – невозмутимо констатировал Айболит. Остальные тропошники молчали, лишь Гвидон, улыбаясь, покачал головой:

– Он не дурак, Айболит, он из идейных, хотя часто это одно и то же. Не обижайся на нас, капитан, мы просто другие, мы приняли новый мир и его законы и живем так как живем. А ты всего лишь призрак прошлого, уж извини за прямоту, но вряд ли возможно возрождение России, как и любых других стран, при нашей жизни уж точно. Потом, десятилетия, а может века спустя, если мы все же выживем, то наверняка вновь примемся межевать мир, делить целое и воевать за части. А защищать то чего нет, ну воля ваша, вопрос только от кого?

– От всех, от любого кто посигнетя на нее...

– Я ж говорю, дурак, – перебил его Айболит, – это вам придется с каждым встречным поперечным воевать, кто умом не тронулся. Мы вот ходим по пяти селениям, разного насмотрелись, и везде свои законы, свои правила. Везде, где

выжили люди, мы видим попытки возрождения, но не страны вовсе, а вида «homo sapiens». И поверь мне, вряд ли где-то вам будут рады, если вы придете со своими идеями о Великой России, слишком свежа еще память о том чем все это закончилось.

Тигренко молчал, недобро глядя в огонь. В сказанном торговцами, имелась своя разумность, но все внутри него бушевало, противилось принятию этих истин. Призрак прошлого призрачной страны, наверное, и в этом они правы, но он не один такой призрак, а раз так, то так ли уж важно, верят в их идеи еще кто-то или нет, ведь по большому счету это не так уж важно, важнее, то что они готовы исполнять свой долг – защищать.

– Ладно, не стоит устраивать тут диспут, чай не депутаты – буркнул Пекло, – вон, кстати, твои идут, капитан.

Тигренко обернулся как раз в тот момент, когда его спутников окружили тесным кольцом наемники.

– Пойдем встречать, Роман, – поднимаясь, произнес Гвидон.

Роман пружинисто встал, и первым зашагал к своему отряду, не дожидаясь торговца. Подошел когда тихие, спокойные по началу переговоры, перешли на повышенные тона, глава наемников вдруг сделал шаг назад, гаркнул что-то, и наемники вскинули оружие готовясь к стрельбе, но на мгновение раньше его команда уже ошестинилась во все стороны стволами.

– Стоять! Не стрелять! Стволы вниз! – рывкнул Тиграш, да так, что и наемники по большей части опустили оружие. Рысь правда так и не опустила свою трещотку, удерживая ее в паре сантиметров от лица краснолицего амбала из разбитого лба которого текла кровь, заливая левую сторону лица. Ноздри ее трепетали, в глазах бешенство, палец на спусковом крючке побелел от напряжения. Застывший напротив нее наемник зло сопел, но не делал попыток перехватить оружие, понимал, что стоит на самом краю.

– Что случилось? – тяжело отдуваясь, подбежал Гвидон.

Кристина злобно скривилась, но промолчала. Вместо нее ответил Саныч:

– Да кое у кого, инстинкт кобелячий разыгрался, вот и получил по дюже широкому хлебалу.

– В смысле? – не сразу сообразил глава каравана.

– Да чего тупить-то, – вздохнул главарь бандитов, – фраер этот полез мацать руками ей задницу, ну и словил в лоб.

– Бульбаш, ты что совсем охренел! – тропошник повернулся к предводителю наемников, – не можешь своих дуболомов в узде держать!? Ты мне еще войну тут развяжи, дебил! Вы что, мать вашу, забыли кто вас кормит и за что платит!!!

– Да все слишком быстро произошло, – опустив глаза произнес командир наемников, – уж очень шустрая сучка...

Тигренко не меняя позиции, без замаха ударил, лишь довернув в конце корпус. Наемник, вскрикнув, подлетел и бес-

чувственно рухнул на спину. Остальные тут же вновь взяли оружие на изготовку, Тигренко даже не стал головой крутить, и так чутье подсказывало, что не менее десятка стволов уставились на него. Гвидон покачал головой, произнес, обращаясь, прежде всего к своей маленькой армии:

– Отставить, разойтись! Готовиться к выходу.

Бойцы каравана нехотя стали отступать, двое взяв под руки так и не пришедшего в себя Бульбаша, ушли последними. Остался лишь тот, которого до сих пор держала на мушке Рысь. Гвидон хмыкнул:

– Крутого вы я смотрю нрава, что ты – торговец ткнул пальцем в грудь Тиграша, – что команда твоя. И девочка тоже, кстати, ты уж опусти свой грозный пистолет, хватит запугивать моего бойца.

Рысь злобно зыркнула на тропошника, но от комментариев удержалась, и оружие все-таки опустила, вызвав неподдельный вздох облегчения у оставшегося наемника. Гвидом отпустив ему мимоходом затрещину, мотнул головой, и наемник рысью унесся к повозкам.

– Ладно, теперь нам явно не по пути, – продолжил Гвидон, – не стерпят мои охранники такого, так что, прощай капитан, может еще когда увидимся.

Тигренко лишь кивнул, а вот юный главарь бандитов, по видимому, посчитал, что прощаться рано, сделав шаг к торговцу, произнес:

– Товарец есть, заторгуемся?

Гвидон презрительно изогнул левую бровь. Сан Саныч посчитав это удачным развитием беседы, продолжил:

– Два контейнера присыпки.

– Ого! – теперь брови тропошника поползли вверх в неподдельном удивлении. – Не дешевая штука... так сразу и не отвечу, надо с другими торговцами переговорить.

– А мне не горит, давай так, – Саныч потер переносицу, – вы в Железку идете?

Тропошник кивнул:

– Да. Где-то дней на пять там задержимся.

– Вот и отлично, по дороге со своими все обсудишь, а там уже я тебя найду и скажешь, что порешили, идет?

– Идет, – торговец, явно повеселевший, пожал руку бандиту, хлопнул по плечу капитана и, развернувшись, зашагал к уже вновь выстроившемуся в поход каравану.

Костер горел ровным пламенем, на котором, что-то весело насвистывая, Кутузов жарил наловленных полчаса назад ящериц. Пахло от этого барбекю острым запахом полыни – это выгорали ядовитые железы. Но как объяснил проводник бандитов приступая к приготовлению, после термообработки яд этот не опасен для человека, по крайней мере в небольших количествах. Гринька правда язвительно пояснил, что одноглазый вообще готов есть все подряд, и убеждать всех, что в небольших дозах, даже плутоний не повредит. На что Иван заметил, что кто-то может кормиться сам, Гринька сразу же капитулировал и вызвался первым помощником пова-

ру. Настроение у всех было приподнятым, Кристинка уго-
ворила Корявна найти более-менее чистый водоем. Саныч
привалившись к стволу дерева дремал, с блаженной улыбкой
на губах. Тигренко присел рядом, разобрал автомат присту-
пил к чистке оружия.

– Спрашивай, капитан, – не открывая глаз, произнес глава
бандитов, – вижу, не терпится тебе.

Роман pokrивился, плохо, раз так заметно его любопыт-
ство, но все же произнес:

– Ты говорил в контейнерах оружие, а торговцу что-то про
присыпку какую-то задвигал.

– Кокс, – коротко кивнул Саныч, – мы зовем его присып-
кой, пережиток времен до Торнадо.

– Наркотики, – скривился Тиграш.

– Прекрати, капитан, – ухмыльнулся бандит, – право сло-
во как ребенок, ей богу. В этом мире, это прежде всего сти-
мулятор, это оружие. Встречал я одного барыгу, который его
продавал под благозвучным названием: «порошок бесстра-
шия». Да и в некоторых местах, где так или иначе остались
врачи, покупают его, и как анестезию и как антидепрессант.

– Понятно, это таким образом ты прям, едва ли не благо-
детель получаешься.

– Именно, – не обратив внимания на издевательский тон
капитана согласился Саныч.

– А что же, раз это теперь не наркотик, и не привыкаешь
к нему, да?

– Да на него и в прошлом мире подсаживались лишь мозгами. И вообще, капитан, прекрати ты это чистоплюйство, я все-таки не рабов продаю.

– Наверное, просто возможность не подвернулась...

– Да пошел бы ты, капитан! – дремота с Сан Саныча слетела, отброшенная злостью. – Я людьми не торгую, понял! И не надо меня причислять к законченным сволочам, понял, фраер фельдиперстовый!

– Ого, принципы, оказывается есть.

Саныч матюгнувшись, поднялся, сплюнул под ноги и отошел, бросив кухарящим подчиненным:

– Пойду, прогуляюсь.

Едва он скрылся за деревьями, как не отрываясь от готовки заговорил Кутузов:

– Зря ты так, капитан, он не плохой парень, и голова у него варит будь здоров. И на счет принципов зря ты его цепляешь. Понятное дело, ты решил раз бандиты, значит душегубы законченные, только это не совсем верно.

– Вернее совсем неверно, – вмешался Гринька, – и Саныч, не смотря на молодость, главарь правильный, как этот, как его, Робин Гут, вот! И за девчонку твою, он первый ствол вскинул.

Тигренко молча собрал автомат, проверил магазин.

– Ладно, может я в чем-то и не прав, извините.

– Да ты не перед нами извиняйся, Ром, – улыбнулся Гринька, – ты перед Санычем извинись.

Тигренко задумчиво кивнул:

– Извинюсь, – и, закинув автомат за спину, двинулся вслед за ушедшим бандитом.

Юного главара он нашел сидящим на поваленном дереве, метрах в тридцати от стоянки. Саныч сидел склонив голову на бок и отрешенно рассматривал большой, с поднос величиной, цветок крованистого цвета, выросший из гриба чаги. Тигренко присел рядом:

– Наверное я погорячился... прости.

– Бывает, – не глядя на него, кивнул Саныч.

– Да нет, не бывает, не знаю, что на меня нашло. Просто... просто не...

– Просто не веришь ты мне, и моим людям не веришь. Ладно, капитан, не мучайся, понимаю какво тебе сидеть и перед таким как я извиняться.

– Да причем тут это!

– При том, капитан, при том. Только, обидно, понимаешь. Я ж и в прошлой жизни, не шоколад с медом хавал. Детдомовский я, когда вся эта херня случилась, мы в лагере отдыха были. Воспитатели, пьяные поголовно, понятное дело, для них это просто способ оттянуться был. За нами в основном Люда следила, старшая наша, детдомовская. А они раз ее, продали за бутылку какой-то дорогой иностранной бурды, каким-то приезжим уродам, и ее всю ночь не было... А утром она вся зареванная, в порванном сарафане... любимый у нее сарафан был, такой белый в голубенький цвето-

чек... А вечером она повесилась... мне ж пятнадцать было, она моя была! Понимаешь, капитан!!! Моя была, – Саныч зарыдал, отрывисто зло, слезы заскользили по небритым щекам. – Убил я их... всех... и тех четверых ублюдков, и воспитателей наших... зарубил топором... и по ночам, мне они не являются... Люда снится... бывает...

– Прости, Саныч, прости, – уже абсолютно искренно прошептал Тигренко.

Саныч утер слезы, посидел, молча, поднялся.

– Пойдем, капитан, там, наверное, мужики уже жратву приготовили. И капитан, брось ты эти мысли, не гожусь я для службы, и мужики мои тоже. Да и не для чего нас спасать, – он весело глянул на открывшего рот Тигренко. – Мы живем, так как живем, и нас это вполне устраивает.

– Понятно, ну может когда и передумайте.

– Может и передумаем, – весело хмыкнул Саныч, вновь, почти став прежним, и развернувшись, зашагал к лагерю.

Когда они вернулись в лагерь, по нему уже ураганом носилась хохочущая Кристина, что-то взаллеб рассказывающая. Кутузов с Гринькой воесю хохотали над ее рассказом, лишь Корявень сидел сконфуженный, словно девица на смотринах. Заметив их, Рыс кинулась к ним, и через минуту, они уже тоже хохотали, Саныч даже хлопнул героя веселья – Корявна по плечу. Как оказалось, поведя Кристину на поиски водоема, Олег мимоходом объяснял ей, что опасно, а что нет, в общем, читал лекцию по местному ориентированию

и так увлекся, что пропустил момент, когда ровная земля под ногами сменилась обрывом. После развеселого падения, выполненного по всем канонам акробатики, с неизменными кувырками и переворотами, под аккомпанемент солдатской брани, последовало не менее веселое приземление, аккурат в кучу фекалий, идентифицированную самим Корявном же, как свежий навоз лося-мокроступа. После этого, уже бывший сержант возгорелся желанием побыстрее найти водоем и искупаться.

Обед прошел под шутки над сержантом, который к концу уже тоже хохотал над очередным пересказом случившегося в исполнении Рыси.

К вечеру они вышли к Т-образному перекрестку старой асфальтированной дороги. Корявень, последний час о чем-то переговаривающийся с Иваном, кивнул на восток:

– Капитан, нам туда.

– А нам, прямо, был рад знакомству, Роман – протянул капитану руку Сан Саныч. Они обменялись крепким рукопожатием. Последовав их примеру и остальные, Рысь попыталась придать лицу серьезное выражение, соответствующее моменту, чем вызвала на лицах мужчин улыбки.

– Удачи, военные, – Кутузов вскинул кулак.

– И вам, бродяги, – улыбнулся Тиграш, назвать их бандитами он уже не мог, да и не хотел, откровенно говоря.

Багровый закат, превратил отдаляющихся друг от друга людей в черные фигурки, а в сизом вечернем небе медленно

кружа над перекрестком, прокричал властелин неба – орел.

Братство Железного Коня...

Серое полотно заброшенной дороги, с полопавшимся асфальтом и торчащей сквозь разломы жухлой травой, убежало вдаль, изворачиваясь на горизонте и скрываясь за лесом. Легкий утренний туман, только-только начал исчезать, оставляя клочки своей плоти меж деревьев и кустов

Корявень шагающий впереди вдруг разом остановился, будто на стену налетел.

– Что такое? – встрепенулся Роман налетев на него.

– Тихо... слушай.

Тигренко завертел головой, пытаясь определить звук настороживший сержанта.

– Что там у вас? – крикнула с обочины Рысь, последние полчаса увлеченно собирающая яркие фиолетовые цветы растущие вдоль дороги.

– Тихо! – в один голос зашипели мужчины.

Девчонка враз посерьезнев, подбежала к ним, и Тиграш невольно улыбнулся, уж слишком не сочеталось ее решительное выражение лица с букетиком цветов зажатых в левой руке, в правой уже удобно устроился ее излюбленный ПП-95, цветы цветами, но воевать она готова в любой момент.

– Почему стоим? – прошептала Кристина.

Вместо Корявна, ей ответило эхо чередой гулких выстрелов. Это стало настолько неожиданным, что Рысь, выро-

нив букет, присела на корточках, судорожно вжимая спусковой крючок пистолета поводя стволом в сторону лесного массива. Тигренко длинно выдохнул, успокаиваясь, девочка, находясь в шоке, не сняла оружие с предохранителя. Олег, лишь искоса глянул на нее, качнул головой и отвернулся прислушиваясь. Через секунду, он коротко бросил через плечо:

– За мной! – и рысью припустил с дороги к молодому ельнику.

Капитан, уже давно убедившийся в едва ли не мистическом чутье сержанта, без разговоров кинулся следом, на ходу вздернув на ноги Рысь, и легким подзатыльником задав ей нужное направление. Корявень, кабаном влетев в колючую поросль, устремился вглубь, не обращая внимания на хлещущие по лицу колючие лапы елок. Кристинка бежавшая следом пару раз ойкнула, но темпа не сбавила. Выстрелы теперь слышались отчетливее, к тому же стали более интенсивными, заварушка судя по всему набирала обороты. Через пять минут сумасшедшей гонки сквозь колючие объятья леса, Дубов замер, Роман решил было, что он вновь выбирает направление, но вопреки ожиданиям сержант, покрутив головой, устало выдохнул и привалился к липкому, остро пахнущему смолой стволу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.